

ЭЛЕЗАР ЛЮБЕРАН

ЗАКАТ ЭПОХИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элезар Люверан

Закат эпохи

«Автор»

2026

Люверан Э.

Закат эпохи / Э. Люверан — «Автор», 2026

Он хотел обычной жизни, будучи талантливым чародеем. Он не желал склоняться перед государями даже под угрозой смерти. Но когда мировой порядок рушится, сидеть в стороне не получится. Авалор не единственный, кто встанет на пути грядущего хаоса. Вопрос лишь в том, хватит ли сил у всех, кто посмеет бросить вызов.

© Люверан Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Знаменитый чародей	8
Глава 2. После первой засады	16
Глава 3. Самый обычный день	24
Глава 4. Начало новой жизни	33
Глава 5. Принц Эларии	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Закат эпохи

Пролог

Мир встречал триста шестой год со дня гибели богов. Повсюду провожали старый год и встречали новый. Но далеко на севере, в месте, давно вычеркнутом с карт, царила иная атмосфера.

Сквозь завывание вьюги двое мужчин шли к руинам храма. Снежная крупа, долетая до них, таяла в воздухе, не коснувшись мантий; ветер, яростный и непрерывный, бессильно скользил по незримой преграде. В такую ночь обычный смертный не продержался бы и часа – заоченел бы ещё на полпути, так и не увидев древних стен. Казалось, сама природа не желала видеть в этом месте ни одной живой души. Буран менял ландшафт каждую минуту, но для пришельцев суровая стихия – не более чем досадная помеха. Сугробы расступались перед ними, как вода перед носом корабля.

– Ни черта не видно! – горланил мужчина в красной мантии. – Мы точно не заблудились?!

– Ты, как всегда, раздражаешь, Роан! – смеясь, ответил другой, поправляя капюшон. – Просто молчи и следуй за мной!

– Почему мы просто не долетим?! Или твоя тёмно-эльфийская задница на это не способна?

– Это почти как паломничество! Мы идём в святое место! Прояви уважение к мёртвым богам!

– Они всё равно не воскреснут, Варримунт!

– А это важно?! О! Мы дошли!

Храм возник из метели внезапно. Очередной порыв ветра на миг разорвал снежную завесу, явив массивные колонны, но уже в следующее мгновение всё вновь скрылось за белой пеленой.

Маги приблизились к древнему сооружению. Найти дверной проём оказалось не так-то просто, но вскоре они его обнаружили. Вход закрывало нечто напоминающее тяжёлое белое полотно, и оно колыхалось в такт вьюге. Варримунт протянул руку – и пальцы без труда прошли сквозь. Мужчины переглянулись, пожали плечами и вошли в храм, а обернувшись, увидели на снежной завесе, прилипшей к чему-то невидимому и тягучему, свои силуэты.

– Барьер? – слегка удивился Роан. – Забавно. И Ландерсу не лень его поддерживать?

– Это чары, – подметил Варримунт, указывая на блекло горящий камушек. – Но да неважно. Идём.

И они пошли дальше. Магическая энергия, струившаяся из Роана, освещала мрачные залы алой светящейся дымкой. У пришлых складывалось впечатление, что храм забросили и разграбили ещё до того, как началась Великая Божественная война. Здесь не осталось ничего: ни трупов, ни мусора, ни фресок. Только пустые помещения да голые серые стены.

– Ну прекрасно, – прошипел Роан. – Святое место, да? Мне кажется, в таких храмах собирались еретики, некроманты, чернокнижники и прочая мерзость из прошлого.

– Вполне возможно, – кивнул Варримунт. – Может, здесь есть скрытые залы, где хранятся древние фолианты.

– Ага. И там будет пояснение, как возвращать мёртвых к жизни, перемещаться в пространстве и контролировать разум... Эта магия – пережиток прошлого.

– Скорее, это то, что мы никак не можем заново открыть. В целительстве тоже не было прорывов, но одному удалось чего-то достичь.

– И этот «один» случайно себя убил, когда попытался повторить успех.

Продвигаясь вглубь, они заметили ожидавшего их исхудавшего желтокожего мужчину в лёгкой белой мантии в том месте, где когда-то возвышался алтарь. Тот не шелохнулся, услышав приближение гостей; лишь губы тронула лёгкая улыбка.

– А ты всё такой же странный, Ландерс, – заговорил с ним Варримунт, приблизившись.
– Я почти что принял тебя за статую.

– Роан, Варримунт, – добродушно произнёс Ландерс, не открывая глаз. – Рад снова вас видеть, братья мои. Прошу меня извинить за столь удалённое место встречи. Надеюсь, вы не испытали проблем по дороге сюда?

– В следующий раз соберёмся где-нибудь в центре материка, – недовольно пробурчал человек в красной мантии. – Приспичило же тебе собрать нас на севере, да ещё и зимой.

– Прости меня, Роан. Я призвал вас сюда, дабы обсудить наши дальнейшие планы. Мне бы не хотелось, чтобы нам кто-то помешал. Чем дальше мы от юга, тем безопаснее. Думаю, не стоит напоминать тебе, как пристально за нами следит Харадон.

Считая подобное унижением, Роан гневно возразил:

– Мы называем себя Новыми Богами, а прячемся как трусливые разбойники! Это отвратительно!

Ландерс, зная вспыльчивый характер своего товарища, не стал обращать внимания на резкость. Он спокойно слушал, хотя с каждым словом Роан распался всё сильнее.

– А я-то думал, – вмешался Варримунт, – мы будем обсуждать насущные проблемы. Мне вернуться, когда эта бестия утихомирится?

– А ну-ка повтори! – разозлился Роан.

– Довольно, – мягко произнёс их умиротворённый друг. – Из всех Новых Богов я призвал только вас двоих. И уж точно не для того, чтобы вы друг друга поубивали.

– Тебе стоит переходить к делу, Ландерс, пока наш брат не вышел из себя, – предупредил его Варримунт.

– Тогда слушайте.

Ландерс говорил спокойно, почти без эмоций, словно речь шла о чём-то обыденном, а не о вещах, от которых у любого другого кровь стыла бы в жилах. Он не пытался давить или убеждать, лишь излагал факты. Когда с его уст слетело последнее слово, Варримунт и Роан переглянулись: в глазах первого мелькнуло недоумение, тогда как второй открыто рассмеялся.

– И это всё? – выдал Роан. – А почему это должно нас волновать? Скорее всего, мы этого не застанем. Наши дети, внуки, правнуки и так далее до сотого поколения – тоже. И ради подобной ерунды мы проделали такой путь?

– Я понимаю, тебя это не беспокоит, – отвечал Ландерс, – но это может произойти и в скором времени. Если такое случится, как долго ты сможешь прожить?

Роан лишь сослался на низкую вероятность; иного ответа у него не нашлось. Ландерс понимал: если не зацепить товарища чем-то по-настоящему важным, тот так и останется глух к любым доводам. Тогда он заинтересовал его иначе. Что именно предложил Ландерс, стало ясно по лицу Роана: дерзкий маг впервые выглядел по-настоящему ошеломлённым.

– Ты сейчас серьёзно?! – удивлённо протянул Варримунт. – Ты хоть представляешь, как это глупо звучит?!

– На самом деле подобное возможно, – пояснял Ландерс. – Но для этого нужна мощная боевая сила. Проблема в том, что другие маги не знают меры. Рано или поздно начнут избавляться от тех, кто выделяется. А мы, увы, выделяемся.

– Я правильно тебя понимаю? Ты предлагаешь...

– Ты хочешь покорить весь мир? – резко перебил тёмного эльфа Роан.

– Нет. Только наш континент, – уточнил Ландерс. – Кастериса более чем достаточно для осуществления моего замысла, а заодно обезопасим себя от посягательств на наши жизни.

Такой план пришёлся по душе Роану и Варримунту. Объединённые общим стремлением, пусть и по различным мотивам, троица приступила к обсуждению стратегии. Все сошлись во мнении, что первым делом необходимо набрать последователей. Второй шаг – получение необходимой территории, чтобы начать завоевание континента. Здесь мнения разошлись: Ландерс желал начать с захвата одного государства и, желательно, мирным путём, с чем Роан не согласился. Эти двое спорили до тех пор, пока Варримунт не предложил каждому захватить свою землю так, как он считает правильным.

– Таким образом, – подводил итог тёмный эльф, – у нас будет три территории. С нашими способностями осуществить подобное не так сложно.

– Звучит разумно, – снисходительно усмехнулся Роан. – Для разнообразия неплохая мысль. Осталось решить, какие...

– По моему мнению, – начал Ландерс, – нужно начать с западной части континента. Тамошние правители не доверяют друг другу, что пойдёт нам на пользу. Я возьму на себя Вейстам. Государство с одним соседом проще оберегать.

– Тогда я возьму на себя Варистан, – заявил Роан. – Эта территория очень богатая, а значит, будет проще создать армию.

– Только ты там и месяца не продержишься, – усмехнулся Варримунт.

– Что ты сказал?!

– А то! – пурпурная мантия тёмного эльфа дёрнулась от резкого поворота. – Варистан – центр материка. Со всех сторон враги. Стоит туда сунуться, как соседи налетят с шести направлений. Даже ты не отобьёшься, а мы не успеем тебя спасти.

Роан только пробурчал что-то в ответ, но спорить не стал, ибо доводы Варримунта звучали разумно.

– Я возьму на себя Брессек, – продолжил Варримунт. – Я уже давно думал над тем, как убить Харадона, так что уверен в своих силах. Таким образом, мы установим контроль на севере и на юге. А тебе, мой жестокий брат, предлагаю взять на себя Эларию. Плюс я подначу одну жадную выскочку из Тарниума сместить нынешнего правителя. Это на время обезопасит нас от одной проблемы.

Ещё некоторое время Новые Боги продолжали обсуждать стратегию. Они продумывали каждую вероятность, просчитывали все возможности и учитывали любые способы достижения цели, пока единогласно не утвердили план. После этого троица не стала задерживаться. Короткие прощания – и маги растворились в метели, каждый в своём направлении.

Восемь месяцев – ровно столько Ландерс отвёл на подготовку. Восемь месяцев, чтобы набрать последователей, подготовить почву и ударить тогда, когда никто не ждёт.

Глава 1. Знаменитый чародей

Прошло восемь месяцев. За это время Ландерс, собрав достаточное число последователей и тщательно изучив все стратегически важные точки Вейстама, наконец приступил к осуществлению задуманного. Он разделил своё войско на несколько отрядов и направил их на захват северных земель государства. Приказ звучал предельно ясно: никакой лишней жестокости и никаких расправ над мирным населением. Фанатики не смели противиться воле своего Бога, поэтому поднимали руку лишь на тех, кто сам брался за оружие.

Деревни, привыкшие за триста лет мира отражать разве что редкие набеги разбойников, не выдерживали и пяти минут натиска. Гарнизоны городов, надеявшиеся укрыться за прочными стенами, сдавались почти сразу, стоило им увидеть магов, способных обратить любые укрепления в пыль. Жители покорённых поселений не проявляли особого сопротивления переменам: новая власть не только не трогала их, но и без промедления избавляла от продажных чиновников и обнаглевших бандитов. К исходу третьего дня за Ландерсом уже стояла треть Вейстама.

Весть о внезапном нападении потрясла Шаритта, царя Вейстама. Он немедленно созвал во дворец всех сановников, чтобы обсудить дальнейшие действия. Когда государственные деятели заняли свои места, двери тронного зала распахнулись, и в него вошёл правитель. Невысокий, худощавый, с добрым лицом и сединой в волосах, он скорее напоминал мирного книжника, нежели властителя северного царства. На нём красовался синий халат, украшенный золотыми узорами в виде языков пламени, перехваченный поясом с пряжкой в форме ворона. Воссев на трон и приняв положенные приветствия, Шаритт подал знак к началу совета.

Шаритт никогда не отличался задатками великого правителя. В молодости он ещё отличался уверенностью и действительно занимался государственными делами, но годы взяли своё: к старости его характер заметно ослаб. Государь всё чаще предавался рисованию и вину, в то время как реальная власть постепенно сосредоточилась в руках чиновников. Влиять на него не составляло труда, поскольку сам царь уже почти ничего не решал, а лишь выбирал наиболее убедительное из предложенных мнений.

При таком правлении неудивительно, что военная мощь Вейстама пришла в упадок. Почти все сановники в один голос предлагали обратиться за помощью к Андерстану, королю соседнего Атаристама. Подобные речи привели в ярость наследника трона – Кайроса. Царевич, с самого детства посвятивший себя ратному делу, выступил вперёд именно в тот момент, когда Шаритт уже почти согласился.

– Да как у вас язык повернулся такое предлагать?! – гневно обрушился Кайрос на сановников. – Вы что, думаете, у нас нет достойных мужей, способных дать отпор врагу?!

Затем он резко повернулся к отцу. Склонившись, как пристало военачальнику, а не родному сыну, юноша продолжил:

– Мы не нуждаемся в помощи каких-то проходимцев! Позвольте мне взять пятьсот лучших бойцов и нескольких магов, и я верну наши земли и срублю голову этому обнаглевшему божку.

Смелый и уверенный, подобно легендарному герою минувших эпох, Кайрос выделялся среди всех присутствовавших как характером, так и внешностью. Высокий, с длинными светлыми волосами, голубыми, точно небо, глазами, квадратной челюстью и тонкой шеей – за ним чуть ли не по пятам бегали множество дев, мечтающих войти в царскую семью.

– Мой маленький богатырь! – с воодушевлением воскликнул Шаритт, постукивая кулаком по трону. – С таким сыном мне никакая беда не страшна. Я дам тебе тысячу солдат и буду ждать вестей о победе.

Юный царевич, охваченный жадой подвигов, стремительным шагом направился к выходу из зала. Царь проводил его гордым взглядом, а те, кто не поддерживал идею звать помощь со стороны, поспешили разразиться одобрительными возгласами. Остальные же лишь махнули рукой и тяжело вздыхали, предчувствуя недоброе.

Пока на севере материка разгорался конфликт, на западе, в королевстве Эларии, наслаждались всеми прелестями мирной жизни. В её столице, Хаймворе, вовсю кипел рабочий день. Торговый квартал, как и всегда, наполнялся жителями города, путниками из других поселений, авантюристами и знатными гостями из соседних государств.

Здесь безраздельно царила реклама. Одни лавки брали громкостью, зазывая клиентов криками и песнями, другие привлекали внимание магическими декорациями, третьи делали ставку на роскошный внешний вид, а кто-то и вовсе нанимал красавиц с обворожительными улыбками. Конкуренция была жёсткой, беспощадной и при этом удивительно изобретательной. Однако среди всего этого многообразия существовал один магазин, который не участвовал в ожесточённой борьбе за покупателей. О нём и без того знали все: от праздных зевак до заезжих вельмож. Скромное на вид одноэтажное здание носило при этом довольно броское название – «Обитель Легенды».

Магазин принадлежал Авалору – чародею, чья слава давно перешагнула границы Эларии. Здесь продавались предметы, зачарованные его собственными руками: от простых бытовых безделушек до боевого снаряжения. Каждый, кто переступал порог этого места, невольно ощущал прикосновение к чему-то большему, чем просто торговля. Правда, настоящих шедевров здесь не найти, поскольку мастер не позволял им попадать в руки случайных покупателей. Но даже самые обычные изделия из его мастерской на голову превосходили всё, что могли предложить другие чародеи.

Именно сегодня Авалор завершил работу над новыми защитными чарами. Для их испытания он вызвал в зал своего друга Эйгана, который по совместительству управлял магазином. Ему предстояло стать живой мишенью для нового изобретения.

В помещение вошёл человек среднего роста, с широкими плечами и слегка полноватым телосложением. Тёмные волосы взъерошены, карие глаза метали недовольные взгляды, а зубы сами собой скрежетали от волнения – Эйган, прекрасно зная любовь мастера к опасным экспериментам, уже мысленно попрощался с жизнью. Он давно привык к роли подопытного, хотя каждый раз пытался найти способ отвертеться.

Сам чародей, в отличие от своего друга, выглядел совершенно спокойным. Высокий, беловолосый, с золотистыми глазами и лёгким зеленоватым оттенком кожи, он скорее напоминал полукровку, хотя на самом деле являлся этнисом – тем, в ком смешалась кровь представителей трёх рас; его отец был полукровкой, рождённым от союза человека и тёмной эльфийки, а мать – чистокровная дриада.

Авалор, потирая рукава коричневой мантии, внимательно наблюдал за тем, как Эйган неторопливо натягивал перчатку. Тот делал это с таким видом, словно в глубине души всё ещё надеялся, что в любой момент в магазин ворвётся случайный клиент и прервёт надвигающийся кошмар.

– Стараешься оттянуть неизбежное? – рассмеялся Авалор, направляя палец на своего товарища. – Ты не покинешь этот зал, пока тест не завершится.

– Звучит удручающе... – пробормотал Эйган, поправляя перчатку. – А ты точно уверен, что не допустил просчётов? Ещё никому не удавалось создать нечто подобное...

– Ты мне не доверяешь? Обижаешь, друг! – с наигранной укоризной ответил чародей. – Я ведь не просто так считаюсь одним из лучших.

– Уж извини, но не все твои прототипы выходят идеальными. И почему именно я должен испытывать на себе каждое твоё творение? Попросил бы Антиона...

– И вызывать его всякий раз, когда мне захочется проверить новую игрушку? – самодовольно рассмеялся этнис, скрестив руки за спиной. – Прекращай ныть!

Эйган неуверенно вытянул левую руку вперёд и движением пальцев активировал чары. Из перчатки вырвалась струя синей энергии, сложившаяся в полупрозрачный овальный щит. В тот же миг Авалор, не делая ни единого жеста, усилием мысли создал за спиной магическую стрелу и запустил её в подопытного. Тот едва не сжался в комок от страха, но барьер принял удар на себя и полностью его поглотил.

Новое изобретение, в отличие от обычных барьерных чар, призвано не просто отражать магическую атаку, а поглощать её энергию ещё до непосредственного столкновения, расщепляя и рассеивая её. Благодаря этому владелец мог не опасаться инерционной силы и не рисковал быть сбитым с ног даже при мощных ударах.

– Хах... А ты боялся, – усмехнулся Авалор и уже поднял руку, собираясь нанести следующий удар, пока его друг отвлёкся. – Я ведь и не думал атаковать тебя мощным потоком энергии.

– От тебя всего можно ожидать, – недовольно буркнул человек, уткнувшись взглядом в пол.

– Если ты это понимаешь, то чего же так рано расслабился?

В ту же секунду в воздухе вспыхнул огненный шар и по воле чародея устремился к бедняге. Эйган ещё не успел толком осознать происходящее, как щит полностью поглотил атаку. Вот только от жара это его не спасло.

– Чтoб тебя! – вскрикнул Эйган, отдёргнувшись. – Горячо же! Ты что творишь?!

– Надо же проверить чары на температурные особенности... – пробормотал чародей под нос, что-то быстро записывая на листке. – А теперь приступим к тесту на скорость поглощения и прочность... если барьер не выдержит.

Из ладони Авалора хлынула магическая энергия, сгущаясь и формируя в воздухе копьё такой плотности, что оно, казалось, могло пробить насквозь целую колонну закованных в латы солдат. Подопытный, пусть и привыкший к подобным выходкам мастера, на этот раз не выдержал. Он резко развернулся и со всех ног бросился к выходу из зала, на бегу выкрикивая:

– Да пошёл ты!

Чародей перестал концентрироваться, и копьё испарилось. «Видимо, в следующий раз я точно позову Антиона», – подумал он, наблюдая, как друг с грохотом захлопывает за собой дверь.

Отдышавшись после испытаний, Эйган вскоре вернулся к работе. Он имел привычку одеваться в дорогие наряды, чтобы с первого взгляда производить впечатление состоятельного человека. Управлять магазином Авалора ему приходилось в одиночку, но это не представляло для него особой сложности. Представители всех сословий и разных государств стекались сюда за вещами, созданными прославленным чародеем. Эйган прекрасно понимал силу имени своего друга и умело этим пользовался, без зазрения совести завышая цены, благодаря чему дело процветало.

За несколько часов лавку посетило около сорока клиентов. Управляющий легко находил подход к каждому: кто-то уходил с покупкой, кто-то оставлял зачарованные предметы на перезарядку, но никто не покидал «Обитель Легенды» недовольным. Друзья часто шутили, что вне работы Эйган терял всё своё обаяние и превращался в самого заурядного человека.

– Если бы ты с таким же усердием учился магии, – произнёс Авалор, выходя из зала для тестов, – то мог бы давно превзойти большинство магов на королевской службе.

Эйган рассмеялся, услышав слова мастера. Он положил золотую монету в небольшой сундучок и ответил:

– Работая на тебя, я смогу заработать гораздо больше. А магия? Да и чёрт бы с ней! Пару жалких приёмов, чтобы облегчить себе жизнь, я в состоянии сделать.

– И тебе больше нравится продавать народу предметы по завышенной цене? Неужели тебе не хочется добиться в этой жизни чего-то большего?

– А чего мне ещё желать? – искренне удивился Эйган, резко обернувшись к другу. – Работать интендантом в армии? Стать военным и дослужиться до генерала? Может, мне ещё занять место короля? Меня вполне устраивает вести дела в твоём магазине. Здесь я так хорошо зарабатываю, что обзавёлся собственным домом. Кто ещё может таким похвастаться в двадцать один то год?

– Да... тут с тобой не поспоришь... – протянул Авалор, затем, бросив короткий взгляд в сторону входа, добавил: – К тебе клиент.

С этими словами он удалился.

– Кто?

Эйган обернулся и увидел, как в магазин вошла светлая эльфийка с зелёными глазами и аккуратно убранными назад длинными золотистыми волосами. Её лицо не выражало эмоций, а взгляд настолько холодный, словно она без колебаний лишила бы жизни любого, кто посмел бы встать у неё на пути. На ней был изысканный зелёный наряд, дополненный изящными кожаными наплечниками с рельефным орнаментом и лёгкими латными наручами. Образ завершала коричневая поясная юбка, спускавшаяся почти до щиколоток, и высокие сапоги, подчёркивающие стройность её ног. Девушка скорее напоминала утончённую представительницу дворянства, нежели воительницу, даже несмотря на то, что у её бедра покоились богато украшенные ножны с причудливым прямым клинком.

«Дама точно не местная, – размышлял Эйган. – Одежда, судя по всему, изготовлена на заказ. На рукояти меча – магическая метка. Наверняка очередная выскочка из высшего света». Ошибочно приняв незнакомку за очередную покупательницу, он радостно поприветствовал её:

– Добро пожаловать, красавица! Я...

В следующее мгновение девушка стремительно обнажила клинок и приставила его к горлу незадачливого продавца. Ситуация на мгновение ошеломила Эйгана, но он сумел сохранить самообладание и, не отступив, спокойно произнёс:

– Могу ли я вам чем-нибудь помочь?

Пока Эйган разбирался с неожиданной гостьей, Авалор направился к столу, на котором лежали предметы, переданные клиентами на перезарядку. Примерно пятая часть дохода магазина поступала именно от этой услуги. Оружие, броня, одежда, украшения, всевозможные безделушки – всё это обладало разными эффектами и различной ёмкостью заряда.

Начинающему чародею никогда не доверили бы наполнять такие предметы энергией: процесс чрезвычайно сложный и требовал безупречной концентрации. Малейшая ошибка могла не только уничтожить сам предмет, но и, в худшем случае, стоить жизни исполнителю. Разумеется, никто не хотел рисковать своими дорогостоящими вещами, поэтому клиенты охотно платили за качество. Однако действительно искусных чародеев немного, и хитрый Эйган прекрасно это понимал, а потому без колебаний завышал цену на подобные услуги.

Не успев приступить к работе, Авалор обернулся на звук открывающейся двери. В зал вошёл Эйган с таким лицом, будто его вот-вот должны вздёрнуть на плахе. Сквозь сжатые зубы он произнёс:

– Вообще-то... этот клиент конкретно к вам, о знаменитый чародей.

В помещение вошла светлая эльфийка. После короткого формального приветствия незнакомка вытащила из-за пояса конверт, протянула его Авалору и произнесла:

– Мне поручено доставить вам послание от короля Финария.

– Финария?! – удивился Эйган. – Правителя Хализии? Что ему нужно? И как такую милашку угораздило служить ему?

По непонятной причине эльфийка разозлилась. Только её пальцы коснулись рукояти меча, как Авалор магией зафиксировал руку девушки, не позволив ей вытащить клинок из

ножен. «Сразу понятно, почему она так красиво одета, – подумал про себя Эйган. – Старая свинья... Явно любит поглазеть на своих подчинённых».

– И для доставки послания Финарий выбрал на роль гонца воительницу? – спросил Авалор, не скрывая серьёзного выражения лица. – Что в письме?

– Мне неведомы намерения моего короля, – ответила красавица. – Я лишь исполняю приказ.

Авалор притянул к себе конверт магией. Немного рассмотрев его, он велел другу проводить леди и дать ей один золотой.

– Что?! – жалобно проскулил Эйган.

– Вперёд! – прикрикнул Авалор, создал волшебную длань и мягко вытолкнул друга из зала.

– Ну всё! Хватит! Я понял!

– Благодарю вас за щедрость, – слегка поклонилась эльфийка. – На этом я с вами прощаюсь.

Девушка направилась к выходу. Авалор провожал её взглядом, слегка постукивая письмом по руке. Он уже догадывался о содержимом, поэтому не торопился читать. Положив конверт на стол, чародей вновь сосредоточился на работе.

Спустя некоторое время в зал вернулся Эйган. Его взгляд сразу упал на нераспечатанное письмо, и любопытство взяло верх. Подойдя к столу, он схватил и вскрыл конверт.

– Тебе настолько интересно? – спросил Авалор.

– А тебе нет? – поинтересовался друг.

– Просто прочти.

Эйган уселся на стол, достал бумагу и вслух зачитал:

«Моему почитаемому Чародею Авалору, выражаю глубокое уважение. Не с радостной вестью я обращаюсь к вам. Вам уже известно, что привычный нам мир медленно разрушается из-за наглости магов, возомнивших себя богами. С каждым днём их власть усиливается, а простой народ склоняет головы перед ними, чтобы сохранить свои жизни. С каждым днём наша жизнь всё больше превращается в отчаянную борьбу за выживание. Все великие герои должны объединиться, чтобы противостоять грядущей катастрофе. Я всегда восхищался вашими талантами, что ярче света солнца, и с большим уважением прошу вас оказать помощь моему королевству и всему нашему миру. И не только мой народ, но и все нар...»

Не успел Эйган дочитать письмо, как оно вырвалось из его рук и вспыхнуло ярким пламенем. Он смотрел на горящую бумагу и с лёгкой усмешкой произнёс:

– Спасибо, что не поджарил его в моих руках, как в прошлый раз.

– Как думаешь, кто мог написать такой текст? – спросил этнис, не отрываясь от работы.

– Если ты говоришь о том, что это больше напоминает цитату из дешёвой пьесы, то могу с уверенностью сказать – точно не Финарий.

– Видимо, постарался кто-то из его советников.

– А у него их несколько?

В этот момент в «Обители Легенды» с грохотом захлопнулась входная дверь. Эйган, не дождавшись ответа Авалора, поспешил встречать новых посетителей. Но едва он коснулся ручки, как дверь с другой стороны распахнулась настежь. Чародей оторвался от работы и повернулся к вошедшим.

Первым в зал вошёл Антион – высокий худощавый светлый эльф с длинными растрёпанными волосами и тёмно-синими глазами. Он был одет в лёгкую синюю мантию, а у пояса закреплена небольшая сумка, в которой хранились алхимические ингредиенты; с ней парень никогда не расставался. Характер у него довольно переменчивый: в одной и той же ситуации мог реагировать по-разному, но чаще всего недоволен. Недавний выпускник Академии магии, Антион состоял в близких друзьях у Авалора.

Следом в помещение радостно влетел Ульфгер – низкорослый полукровка, потомок дворфов и гномов, одетый в дешёвую посеревшую одежду, а поверх накинут грязный кожаный фартук. Мастер на все руки, но в основном кузнец, он работал на той же улице, где располагался магазин «Обитель Легенды». Мускулистый, с небрежной чёрной бородой, усами, карими глазами и большими ушами – таким его знали все. Ульфгер тоже считался близким другом Авалора и одним из главных поставщиков товаров для зачарования.

– Извини, дружище... – радостно обратился к Авалору Ульфгер, дрожа от нетерпения показать, с чем им скоро предстоит работать. – Я просто не мог иначе.

– С каких пор этот зал стал проходным двором? – пробормотал Эйган, пытаясь закрыть дверь в зал, но кто-то снаружи ему помешал.

Следующими в зал вошли два человека. Первый – всего лишь стражник в стандартном облегчённом латном доспехе. Но второй сразу привлек внимание: богатые одежды выдали его статус. Этот гость – один из военачальников Элари. Вне службы он никогда не расхаживал в боевом облачении. Шатен с гладко выбритым лицом, большим ртом, искривлённым носом и ярко выраженными морщинами – внешность генерала сразу давала понять, что жизнь его не баловала, а битвы ему знакомы не понаслышке.

– Это не те гости, которым стоит грубить, – ответил этнис Эйгану, после чего заговорил с человеком в дорогой одежде: – Генерал Амдер! Что вас привело ко мне?

– Мне нужно, чтобы вы починили и зачаровали это, – начал генерал, и стражник, шагнув вперёд, опустил на стол предмет, накрытый тканью. – Уверен, с вашими навыками вам не составит труда справиться с такой работой.

Один щелчок пальца Эйгана, и лёгкий порыв магического ветра сдул полотно. Взгляду открылся повреждённый доспех из тёмной стали; не чета обычным офицерским латам из любого государства. Потрёпанный, иссечённый, местами пробитый, он всё равно выдавал своё происхождение: такой металл не выплавляют в обычных кузницах.

– Слово дар небесный, – прошептал Ульфгер нежным голосом, складывая ладони перед собой. – Ну или адский...

– Дай-ка угадаю... – открыл рот Эйган.

– Настоящая демоническая сталь! – перебил его Ульфгер, не скрывая волнения.

– И вы в этом уверены? – спросил гостей Авалор, поднимая правую бровь.

Амдер рассказал чародею, как он обнаружил этот доспех неделю назад на королевской охоте в лесу. Такая находка – действительно редкость, но обнаружить нечто подобное вполне возможно, ведь Великая Божественная война, что закончилась гибелью всех высших существ три сотни лет назад, затрагивала все уголки мира.

– Свои повреждения он получил задолго до того, как его нашли, – пояснил Антион. – Мы проверили доспех на прочность разными способами, но оставили лишь несколько жалких царапин.

– Сделайте всё возможное, чтобы починить его, – попросил Амдер Ульфгера, а после обратился к Авалору: – Как только ремонт будет завершён, я выберу чары по своему усмотрению. Вы же не откажете мне в этом деле?

– Такая работа стоит недёшево, – высказался Эйган.

– Даю тысячу золотых за починку и столько же за зачарование.

От такого предложения Антион и Эйган впали в ступор. Подчинённый Амдера сперва и не понял, что услышал. Он молча уставился вперёд, пытаясь уложить эту сумму в голове, но цифра давила всё сильнее. В памяти всплыли привычные расчёты: два золотых в месяц для такого, как он; пять – у тех, кому повезло выбраться выше; восемь и больше – у командиров. Даже по меркам офицерского жалования названная цена казалась чем-то нереальным. Он попытался прикинуть, сколько лет нужно копить, и быстро сбился, потому что счёт уходил

слишком далеко. Солдат нервно усмехнулся, облизнул пересохшие губы и опустил взгляд, так и не сумев представить себе вес таких денег.

– Я бы и за бесплатно согласился! – возликовал Ульфгер, переводя взгляд на доспех. – Просто дайте мне поработать с ним. Но ваше предложение я принимаю. А откуда у вас такие средства? Вы государственную казну ограбили?

– Нет. Однако часть золотых будет выделена оттуда, – уточнил Амдер. – Ваша работа налогом не облагается.

– Шикарно! – почти подпрыгнул от радости Эйган.

– Так мы договорились? – спросил генерал Авалора.

Авалор не горел желанием соглашаться, даже несмотря на солидное денежное вознаграждение. Немного подумав, он всё же принял предложение, пожав руку Амдеру. Скрывая внутреннюю радость, генерал попрощался со всеми и вместе с солдатом покинул магазин. Антион и Эйган некоторое время с недоумением смотрели на Авалора, пока тот заряжал энергией щит одного из клиентов.

– Вот тут ты меня очень удивил, – сказал Антион, сложив руки перед собой. – Я думал, ты не возьмёшься создавать что-то великое.

– Генерал не такой плохой человек, – ответил Авалор, сменив щит на кристалл. – С таким доспехом он сможет послужить народу во благо, ведь...

– Кажется, ты кое-что упускаешь, дружище, – перебил его эльф.

– И что же?

– Твои действия могут быть расценены другими правителями как начало служения Дагонелю. Наше королевство тут же станет целью номер один для всех недругов, а их и без того немало. Зачаровывать безделушки не так страшно, но сейчас ты согласился создать что-то могущественное. Как бы за тобой не прислали убийц.

– Ты правда считаешь, что вся эта знать так высоко ценит мои навыки, что готова при любой возможности прикончить меня?

– Напомни нам, – вмешался в разговор Эйган, указывая рукой на большой ящик с неоткрытыми письмами, – от кого ты ещё не получил приглашения на службу?

Чародей замешкался, глядя на груду неоткрытых конвертов; они того и гляди вывалятся из деревянного ящика. Достойного ответа у него не нашлось.

– Эээ... там ведь и мои письма тоже лежат, да? – озадаченно проговорил Антион.

– Да отстаньте вы от него, – мягким голосом обратился к друзьям Ульфгер, обнимая демонический доспех. – У нашего королевства сильная и способная армия. Дагонель просто не даст Авалора в обиду. И пора бы приступить к работе.

– Вечер на дворе, – напомнил Авалор, закрыв все окна занавесками с помощью магии. – Самое время закрываться. Можешь оставить доспех тут. Завтра заберёшь.

– Я вернусь за тобой, радость моя, – прошептал Ульфгер доспеху, и в голосе его звучала та же нежность, что бывает у влюблённого. – Просто дождись меня.

– Ох... Мёртвые боги... – закатил глаза Эйган.

Четвёрка вышла на свежий воздух, ощущая лёгкий вечерний ветер, мягко колышущий волосы и ткани.

Рабочий день подходил к концу, и улицы Хаймвора оживились. Одни жители спешили домой, радуясь встрече с семьёй, другие направлялись в ближайшую таверну, чтобы провести вечер за кружкой крепкого напитка, пропивая свои последние сбережения. Кто-то прогуливался неспешно, наслаждаясь тёплым летним воздухом и рассматривая витрины ещё не закрывшихся лавок. Идиллия мирной жизни царила вокруг.

– Снова будешь ужинать в таверне? – поинтересовался у Авалора Эйган, закрывая дверь магазина.

– Внезапная попойка?! – воодушевился Антион. – Прибавим шагу, господа!

– Вообще-то я не хотел сегодня пить, – ответил эльфу этнис.

– Да брось ты, – вмешался Ульфгер, похлопывая его по спине. – Сегодня заключена сделка года. Грешно такое не отметить.

Недолго чародей сопротивлялся такому предложению, так что вскоре компания отправилась в заведение под названием «Варварский портал». Согласно легендам, примерно в шестом тысячелетии до гибели богов, именно здесь открылся проход в иной мир, откуда хлынули воинственные человекоподобные существа, не знавшие ни жалости, ни страха.

Антион и Эйган обсуждали, какое именно зачарование попросит Амдер для своего новенького доспеха. Авалор внимательно их слушал, надеясь почерпнуть интересные идеи. Ульфгер же погрузился в мысли, думая о работе над демонической сталью, пока его внимание не привлекла таинственная фигура, мелькнувшая в отражении стекла на крыше дома; она следила за ними – или так ему почудилось. Он постучал кулаком по ноге чародея и тихо спросил:

– Ты же никого в последнее время не прогневал? А то мне кажется, за нами кто-то наблюдает свысока.

Авалор промолчал. Он внимательно осмотрел все отражающие поверхности, высматривая преследователя. Заметив цель, чародей направил энергию через землю прямо за спину невнимательного наблюдателя. В мгновение ока позади шпиона возникла магическая рука, крепко схватила фигуру в плаще и притянула к хозяину. Прохожие застыли от изумления.

– И кто же это тут у нас? – спросил этнис, направив на незнакомца несколько парящих клинков.

Глава 2. После первой засады

Эйган шагнул к преследователю и сдернул с него капюшон. На мгновение он замер, узнав ту самую эльфийку, что днём приносила письмо. Авалор же и бровью не повёл, словно и ждал этой встречи. Он спокойно окинул девушку взглядом, задержавшись на деталях её снаряжения, и наконец произнёс:

– Вот так дела... С каких пор гонцы занимаются шпионажем? Или Финарий ждёт моего ответа прямо сейчас?

– Да она... она... – Ульфгер ткнул пальцем в девушку, не в силах подобрать слова. – Она на этого... на жирного работает?!

Событие привлекло внимание патрульного. Стражник направлялся к переполоху, поправляя перевязь с мечом, но, разглядев, кто именно стоит в центре, замер на полушаге. Эйган с Ульфгером замахали на него, как на назойливую муху, а Антион для убедительности пустил в воздух пару ленивых искр. Несмотря на необходимость выполнять свои обязанности, стражник молча развернулся и ускорил шаг в противоположном направлении, изображая патруль по другой улице.

– Вижу, вы не только великий чародей, – обратилась к Авалору эльфийка. – Как вы поняли, что я за вами слежу?

– Это я тебя обнаружил, милочка, – вмешался Ульфгер, а затем ткнул Авалора локтем: – А ты поменьше выставляй себя крутым. Она вполне могла бы тебя убить, если бы я её не заметил.

Девушка усмехнулась, но на выпад Ульфгера не отреагировала. Вместо этого продолжила разговор с Авалором:

– Я так понимаю, на предложение моего короля вы отвечаете отказом?

– И как вы это поняли? – поинтересовался энис.

– Письмо зачаровано. Если с ним что-то случается, я сразу об этом узнаю.

– Хм... А неплохая мысль, – Авалор задумчиво постучал пальцем по подбородку. – Вашему чародею стоит отдать должное. Превосходная магия!

– Серьёзно? – возмутился Эйган. – И ты в такой момент будешь хвалить какого-то заурядного балбеса, которому повезло додуматься до новой идеи?

– Любая оригинальность достойна похвалы. А это действительно хорошие чары. Помогут многим понять, были ли прочитаны отправленные письма.

– С учётом того, – недовольно вставил Антион, – что я тебе посылал кучу писем, которые ты явно не открывал, мысль действительно интересная. Сразу можно понять, что получатель – козлина.

– Что верно, то верно... – невольно согласился Авалор и снова повернулся к эльфийке: – Но если твоё задание – доставить письмо, то зачем ты осталась следить за мной?

– А может, ты ей понравился? – подшутил Ульфгер. – Хотя с такой зеленоватой кожей ты больше похож на больного или на болотную тварь. Девушкам такие не нравятся.

– Они, скорее, не обратят внимания на такую коротышку, как ты, – язвительно подметил Антион.

Все вокруг рассмеялись, кроме обездвиженной эльфийки. Она даже не шелохнулась, сохраняя ледяное спокойствие. И когда смех ещё не успел стихнуть, девушка ответила на вопрос Авалора:

– Мне приказано убить вас в случае отказа.

Слова обездвиженной красавицы, казалось бы, не стоило принимать всерьёз, но что-то в её голосе, а может, в этом абсолютно пустом и холодном взгляде, заставило улыбки сползти с лиц присутствующих. На улице воцарилась мёртвая тишина, разбавляемая лишь свистом лёг-

кого ветра да чьим-то тяжёлым дыханием. Возникало ощущение, будто воздух стал плотным и тяжёлым от напряжения. Прошло несколько секунд, прежде чем Антион рассмеялся, разряжая обстановку:

– Да у тебя хребет крепче, чем у половины солдат нашего королевства!

– И твоего в том числе, руки-соломки, – тонко намекнул Ульфгер.

– Эти руки-соломки поджарят твой зад, коротышка!

– Может, не будем доводить до крайностей? – ласково предложил Авалор, глядя на эльфийку. – Как насчёт того, чтобы просто разойтись миром?

Она ничего не ответила. Её холодный, немигающий взгляд не давал покоя зевакам, наблюдавшим за происходящим словно за бесплатным спектаклем. Немного поразмыслив, Авалор отпустил девушку и рассеял парящие магические клинки. Его друзья не оценили такого поступка и отошли на несколько шагов назад на случай, если сейчас начнётся бой, а окружающие и вовсе попрятались. Незнакомка быстро оценила обстановку вокруг и все преимущества местности. Осознав, что здесь не добиться победы, она молча развернулась и ушла. Все вздохнули с облегчением.

– И ты думаешь, это хорошая мысль – вот так её отпустить? – спросил Антион. – У неё на лице написано, что она скоро вернётся за твоей шкурой. И кто знает, на что эта девочка способна...

– Ты так беспокоишься, что она придёт за мной? – позволил себе лёгкую усмешку Авалор. – Или боишься, что тоже вяжешься в драку?

– Руки-соломки... – подтрунивал Ульфгер, ткнув Антиона локтем.

Антион не оценил эти слова и обрушил на шутника поток магического ветра. Тот, однако, лишь пригнул голову да упёрся ногами в каменную кладку, точно боролся с невидимой стеной, не сделав при этом ни шага назад. Несмотря на то что одежда облепила тело, а глаза слезились, полудворф продолжал безудержно хохотать.

Пока в столице Эларии праздничный вечер только начинался, на севере Вейстама небольшой отряд уверенно двигался по лесной дороге. Впереди всех в серебряном шлеме, с длинным копьём в руке восседал на буром коне юный Кайрос. Он нисколько не сомневался в победе, а тысяча бойцов за его спиной вдохновлялась уверенностью своего предводителя. За ним, чуть поотстав, следовал слуга с пустым деревянным ящиком. Царевич поклялся себе, что преподнесёт его отцу с головой Ландерса внутри, тем самым унизив сомневающихся сановников.

Едва лес остался позади, как перед отрядом открылось широкое зелёное поле. Вдали, почти у самой кромки горизонта, поднимались к небу столбы дыма – там горели костры вражеского лагеря. Как раз в этот момент вернулся разведчик.

– Ваше высочество! – обратился он к царевичу. – Впереди расположились фанатики. Судя по количеству костров, их не больше сотни. Среди них я заметил двух магов и несколько бойцов с зачарованным снаряжением. Никаких признаков засады.

– Они считают нас настолько слабыми, что позволяют себе перемещаться ничтожными группами?! – взъярился Кайрос, сжимая копьё. – Видимо, лёгкие победы вскружили им голову. Покажем гнусному отребью, что такое настоящая сила!

Призывая своих солдат к бою, он подхлестнул коня и помчался вперёд. С воинственным кличем, вейстамцы последовали за ним. Фанатики, лишь завидев приближающийся отряд, побросали всё и обратились в бегство. Им удалось сбежать без потерь, поскольку Кайрос, хоть и жаждал битвы, не рискнул преследовать их после продолжительного марша. Он остался доволен такой победой, а готовый лагерь с провиантом и оружием – неплохая добыча, учитывая обстоятельства.

– Какое-то странное развитие событий, вам так не кажется? – заговорил с царевичем один из офицеров. – Они за три дня покорили треть наших земель, но вот так просто сбегают, будто не подозревали, что последуют ответные действия.

– Ты слишком высоко оцениваешь этот сброд, – отрезал Кайрос. – Они воспользовались внезапностью, так что в успехе фанатиков нет ничего удивительного. Сегодня мы увидели их слабость, завтра уничтожим обнаглевшего божка, а послезавтра никто не вспомнит про этот инцидент.

Юный наследник трона отдал приказ отряду расположиться на отдых, а сам принялся осматривать захваченные трофеи. Офицер, говоривший с ним ранее, отошёл в сторону, но тревога не отпускала его. Он ожидал увидеть хаос, как и полагается, но вместо этого – идеальный порядок. Палатки выстроены ровно, припасы аккуратно сложены, будто хозяева просто вышли прогуляться и вот-вот вернуться. От этого зрелища по спине офицера пробежал холодок.

– Слово и не собирались здесь задерживаться, – пробормотал он себе под нос, но никто его не услышал, ведь все уже праздновали лёгкую победу.

Тем временем в Хаймворе четвёрка друзей добралась до «Варварского портала». Здесь, как и в любой другой вечер, все сидячие места битком забиты: пьяные завсегдатаи горлалили тосты, усталые солдаты заливали кружками тяготы службы, наёмники хмуро высматривали заказчиков, а музыканты играли с таким усердием, что посетители то и дело подпевали. И всё же, даже при неизменном аншлаге, один столик всегда пустовал – хозяин держал его специально для Авалора и его друзей; так он благодарил чародея за магические декорации. Это немудрено, ведь вся таверна освещалась разноцветными огоньками, по воздуху рассекали мифические создания из чистой энергии, а потолок казался звёздным небом; в таком месте каждый хотел остаться подольше.

Едва компания опустилась на лавки, как перед ними, подобно призраку из тени, материализовалась подавальщица: низкорослая, плотная, с тёмными волосами и круглым лицом; в ней без труда угадывалась дворфийская кровь. Она сияла так, будто встретила старых друзей.

– Снова полным составом? – с теплотой в голосе начала женщина. – Давно вы вместе не собирались.

– А ты хорошеешь с каждым днём, Манира, – галантно заметил Ульфгер.

– А ты снова заставляешь меня смущаться, – покраснела подавальщица.

Эйган отвернулся, делая вид, что его совершенно не трогают эти нежности. Антион просто растянулся на стуле, а Авалор молча протянул женщине мешочек с зачарованными камнями. Перебросившись ещё парой фраз, друзья сделали заказ. Манира упорхнула и вскоре вернулась с напитками. Алкоголь прошёл несколько кругов прежде, чем на столе появилась еда.

В последнее время посетители таверны говорили только о политике. Отовсюду доносились дискуссии на военную тематику: правители почти всех государств спешно набирали солдат, копили припасы и переманивали магов, обещая золотые горы за службу. До Эларии пока не добрались вести о том, что на севере уже льётся кровь, но предчувствие беды витало в зале вместе с табачным дымом, перегаром и ароматами жареного мяса.

– Эх... – горестно вздохнул Антион. – А спокойная жизнь накрывается медным тазом. Миру потребовалось триста лет, чтобы начать деградировать.

– Удивляешься тому, что наши предки умудрились не переубивать друг друга сразу после смерти Богов? – бормотнул Ульфгер, прихлёбывая медовуху. – Триста лет... Ещё неплохо продержались!

– Где те славные времена, когда единственной проблемой мира была охота на демонических полукровок?

– И ты называешь это «славными временами»? – недовольно спросил Авалор. – Те полукровки – всего лишь желание их родителей дать детям лучшую жизнь. Они же не являлись настоящими демонами.

– Ну как сказать... – перебил его Эйган. – Иногда порода определяет личность. Люди могли бы вступать в связь с эльфами, тёмными эльфами, дворфами, орками... С гоблинами, в конце концов! Но почему именно с демонами?

– Не знаю, была ли женская половина людей рада такому союзу, – поддержал разговор Ульфгер, протягивая руку к мясной нарезке, – но если истории правдивы, и демонессы были чертовски красивы, то мужскую половину я точно осуждать не буду.

– Взяли бы они пример со светлых эльфов, – вмешался Антион, отставляя пустую кружку. – Они хотя бы с ангелами заделали детишек. Почему я тогда не родился? Прекрасный ангел в качестве жены... Это же просто мечта!

– Потому что через два года тебе бы пришлось её оплакивать, – подметил полудворф.

– Чёрт! Точно! Но и эти два года были бы настоящим счастьем.

– Не стоит забывать, какими вышли потомки этой связи, – взял слово Эйган. – Эти эльфийские ангелы стали самыми высокомерными задницами этого мира. Спасибо и на том, что они собрали свои вещички и улетели на далёкий остров.

Бокалы и кружки вновь наполнились алкоголем. Ульфгер сиял, предвкушая завтрашнюю работу над доспехом. Антион, изрядно охмелев, еле держал равновесие, но находил в себе силы подколоть своего друга-кузнеца. Только Эйган притих – взгляд его стал рассеянным, а мысли явно витали где-то далеко. Перед глазами всё ещё стояла та эльфийка с её холодным взглядом.

– Все веселятся, а ты без настроения, – толкнул друга в плечо Авалор. – О чём думаешь?

– Неужто влюбился в ту остроухую малышку? – навеселе прокричал Ульфгер.

– Хах... – протянул Антион, кое-как справляясь с опьянением. – Такая тебя отпинает, как маленькую свинку.

– Конкретно так задницу надерёт!

Эйган дёрнул плечом, пряча смущение.

– Не забывай, что она из другого королевства, – добавил Авалор. Скорее всего, она на службе и точно не переберётся сюда жить.

– За ней я бы последовал куда угодно, – тихо ответил Эйган. – Она сильная, уверенная... Красотка, хоть и пугает до чёртиков этим взглядом. Это действительно цепляет...

– Хах... Это в тебе говорит алкоголь. Но если данная особа не даёт тебе покоя, то я знаю, как помочь.

Компания притихла, уставившись на чародея, а все ближайшие посетители таверны проявили повышенный интерес.

– Кому она служит? Финарию? Толстому королю? Он славится своей похотливостью. Уверен, половину женского населения Хализии он уже перепробовал. Может, и эту эльфийку тоже...

– Фу! Омерзительно! – скривился Антион. – За что?!

Сторонние слушатели отреагировали так же, как и Антион: услышав вполне обоснованное утверждение, они испытали явное отвращение, наглядно демонстрируя это своими действиями и высказывая ощущения.

– А вы какого чёрта нас подслушиваете?! – прикрикнул на зевак Ульфгер.

– Так тут говорят про какую-то классную леди, – шутливо объяснялся один из слушателей. – Как такое можно пропустить?

– Финарий... – донёсся чей-то голос из дальнего угла. – Жирный ублюдок... Не могу это представить. Меня сейчас вырвет...

Тема мгновенно стала главной. Со всех сторон посыпались версии, одна другой занятнее: кто-то строил догадки, кто-то домысливал недостающее, а двое особо ретивых затеяли спор о подробностях. О напряжённости между государствами забыли в тот миг, как заговорили о похождениях короля Хализии.

– Ох как всех задело, что красавица могла достаться какой-то свинье... – прокомментировала Манира, обновляя напитки за столиком.

– Пфф... Мужичье... – буркнул Антион.

– Но кроме шуток, мне это помогло, – отметил Эйган. – Теперь она меня как-то... не цепляет.

Компания рассмеялась и продолжила пьянку.

Ночь подкралась незаметно. Четверо друзей кое-как выползли из таверны. Антион напился до такого состояния, что ноги отказались ему служить, и грохнулся на землю. Ульфгер только и делал, что ржал над ним, как конь, а Эйган пыхтел, пытаясь поднять беднягу, чтобы дотащить до дома.

– Этот вечер, конечно, но пора домой, – пьяным голосом проговорил Авалор, упиравшись рукой о стену, стараясь не качаться, – но пора идти домой. Вы же его дотащите?

– Не беспокойся... – сказал пошатывающийся Ульфгер. – Как-нибудь справимся с этим балбесом.

Распрощавшись с друзьями, Авалор поковылял в сторону своего дома. Эйган, напившийся до состояния “великого мага”, решил воспользоваться магией, чтобы не тащить лежащего друга на себе. Он поднял Антиона в воздух на полметра, но быстро потерял концентрацию и уронил бедолагу на землю. Звуки недовольства пьяного эльфа разнеслись по улице.

С трудом перебирая ногами, Авалор плёлся по улице, то и дело натываясь на запоздалых прохожих и стражников. Через некоторое время он уже прогуливался по тёмной и пустынной улице. Тишину разбавляли лишь скрип несмазанных ставен да свист лёгкого ветра. Из-за облаков выглянул полумесяц, осветив дорогу бледным светом. Этнос брёл, шатаясь из стороны в сторону, и тихонько напевал себе под нос.

Вроде ничего не предвещало беды, как вдруг позади послышались шаги. Он неуклюже обернулся и успел заметить лишь тень, метнувшую кинжал. Рефлексы сработали быстрее мысли – в воздухе вспыхнул овальный барьер. Магия отразила атаку, но оружие взорвалось, едва коснувшись её; Авалор выпил столько вина, что не смог создать по-настоящему крепкую защиту. Взрыв пробил эту жалкую преграду и отшвырнул чародея, приложив спиной о землю с такой силой, что из груди выбило дыхание.

– Ахч... – разнёсся по улице его недовольный возглас.

Приподняв голову, этнос увидел, как на него устремилась светловолосая эльфийка, замахаясь мечом. В последнее мгновение он вскинул руку; перчатка вспыхнула, выбрасывая магический щит, и клинок с лязгом ударился о прозрачную преграду.

– Опьянение не позволяет нормально использовать магию? – самодовольно произнесла девушка, крепко сжимая своё оружие.

– А разве похоже на то, что я в ней нуждаюсь? – не терял уверенности Авалор.

Убийца отступила на несколько шагов, нацелила клинок на чародея и задействовала его скрытую силу. Авалор мгновенно понял: дело дрянь. Он рывком вскочил на ноги, и вовремя: из острия меча вырвался мощный поток пламени, взметнувшийся туда, где он только что лежал. Но чародей уже не был там. Зачарованные сапоги послушно создали под ногами светящиеся ступени, и этнос, оттолкнувшись, запрыгнул на первую, затем на вторую, быстро карабкаясь вверх. Через мгновение он уже стоял на крыше, глядя вниз на пылающую улицу.

– А ты выбрала удачный момент для засады, – оценил Авалор. – Хвалю.

– А вы полны сюрпризов, – златовласая леди убрала меч в ножны. – Свой титул носите заслуженно.

– Тебе бы стоило взять в помощь несколько способных магов, чтобы убить меня.

– Сама справлюсь!

Воительница мгновенно метнула в цель ещё один кинжал. Чародей решил не рисковать и уклонился, поскольку прошлый взорвался, этот мог повести себя так же. Однако снаряд не сдетонировал, а просто исчез в воздухе. «Иллюзия?» – мелькнуло в голове у Авалора. Сама эльфийка стояла неподвижно, не отрывая от него взгляда.

– Слабо верится, что ты собираешься меня убить, – озвучил предположение Авалор, спускаясь с крыши по волшебным ступеням, как по лестнице. – Даже ученики магической академии проявляют больше усердия, чем ты.

Но никакого ответа не последовало. Заметив, что противник на миг пошатнулся, прикрыв глаза рукой, девушка рванула вперёд. Но чародей лишь посмеялся, ведь алкоголь тут ни при чём. Земляная стена взметнулась прямо перед эльфийкой, и она, не успев затормозить, врезалась в неё со всего размаху. Растянувшись на дороге, красавица услышала довольный голос сверху:

– Если ты на службе у короля, чтобы убивать, то ему надо сделать выговор. Он ошибся в выборе исполнителя.

Убийца быстро вскочила и снова бросилась на чародея, но в воздухе материализовались призрачные пальцы, перехватившие лезвие и не давшие ей нанести удар.

– Вот я и протрезвел, – равнодушно заметил Авалор, лениво шевеля пальцами в такт магии.

Он махнул рукой, и бурный поток ветра отшвырнул эльфийку к соседнему дому, словно детскую игрушку. Красавица врезалась в стену, сползла на землю, но почти сразу вскочила.

– Ты не сможешь меня одолеть, – бросил Авалор, пока вокруг него закручивались вихри магии, формируя защитный купол.

«Ну, это мы ещё посмотрим», – мелькнула гневная мысль в голове эльфийки.

Она достала камень, и из него густыми клубами вырвался туман, скрывший её от глаз чародея. Авалор закружил пальцем, и в центре белой пелены зародился миниатюрный тайфун. Воронка жадно втянула в себя клочья тумана, закрутила их в стремительный вихрь и через мгновение разметала в пыль. Воздух очистился, открыв пустую улицу; по ней всё ещё гуляли одинокие завихрения ветра.

– Проклятье... – зевнул Авалор, растирая лицо ладонью.

Его ноги гудели, веки слипались, а единственное желание в данный момент – добраться до кровати. Он развернулся и, спотыкаясь, двинулся к дому.

– Вы хоть понимаете который час?! – рявкнул житель, высовываясь из окна. – Вы мешаете всем спать!

– Мои извинения, – устало буркнул чародей, не оборачиваясь. – Уже уйду.

– И убери за собой!

Несколько неторопливых движений пальцами, и земляная стена, разделявшая улицу, бесследно исчезла.

– Сделано.

Спустя время Авалор добрался до дома. Внешний вид жилища ничем не выделялся от соседних построек: обычное двухэтажное сооружение из серого камня с облупившейся кое-где краской на ставнях и покосившимся забором; хозяин всё никак не мог его починить. Никто бы не подумал, что здесь живёт чародей, чьё имя гремит по всему Кастерису.

Доковыляв до гостиной, этнис нашёл среди вороха бумаг и книг серебряное кольцо, надел его и коснулся кристалла, задействовав неизвестные чары. Дальше он раздевался уже на ходу, разбрасывая вещи по коридору, ведущему в спальню. Одно мгновение – и уставший мастер плюхнулся в мягкую кроватку, где почти моментально провалился в сон.

Уже давно за полночь. Как и большинство жителей Хаймвора, Авалор крепко спал, бессознательно укутавшись покрывалом. Всё бы ничего, но внезапно кольцо на пальце кольнуло электрическим разрядом, мгновенно разбудив хозяина. «Ну что ещё?» – лениво подумал чародей, не открывая глаз, и продолжил лежать, прислушиваясь к тишине. Спустя минуту её нарушил едва уловимый скрип открывающейся двери, который сменился звуками лёгких шагов. Авалор дал незваному гостю подойти почти вплотную, прежде чем магия, послушная мысленному приказу, перехватила нарушителя и впечатала в стену. Поднимаясь с кровати, он про-

тёр глаза и взглянул на ночного гостя. Кромешная темнота не помешала ему узнать ту самую посланницу Финария. Этнос одним лишь усилием воли сдёрнул с дверцы шкафа мантию, спеленал ею девушку и, присев перед ней на корточки, заговорил:

– А ты настырная особа.

– Ты ждал меня?

– Вообще-то нет. Я спал мёртвым сном.

– Тогда как ты проснулся?! – злобно оскалилась эльфийка.

– Видишь это? – Авалор указал на кольцо на среднем пальце. – Оно зачаровано таким образом, что при активации охранного кристалла будит владельца, если чужак проникает в дом. Только представь, сколько жизней можно было бы спасти, если бы такое изобрели лет так с тысячу назад.

Эльфийка не нашла слов, чтобы ответить ему; на её лице можно разглядеть только разочарование. Она потратила столько времени на изучение своей цели, но даже не подозревала о чём-то подобном.

– Так вот оно что! – словно прозрел Авалор. – Ты не пыталась тогда меня убить, а просто разыграла поражение, чтобы я успокоился и перестал тебя ждать. После первой засады второй не ждут, верно?

Девушка молчала, но её тяжёлое, злое дыхание выдавало всё, что она не могла сказать словами.

– Использовать мою самоуверенность, чтобы усыпить бдительность... – продолжал чародей. – Знаешь, я, пожалуй, извинюсь за то, что сказал при нашей прошлой встрече. Ты действительно способная убийца. Если бы не мои охранные чары, то тебе бы удалось прикончить меня. Быть может...

Незванная гостя только и ждала, когда этнос расслабится, чтобы ударить его по причинному месту, но Авалор вовремя перехватил её ногу. Целеустремлённость этой девушки вызвала невольное уважение, но торчать с ней до рассвета чародею совершенно не хотелось; веки слипались, тело требовало отдыха, а возня с пленницей могла затянуться до утра. Он подошёл к окну, распахнул створку и сотворил в воздухе призрачную кисть. Она поманила троих стражников, маячивших в конце улицы. Те мигом прибежали и забрали эльфийку в казематы. Авалор еле находил в себе силы, чтобы бодрствовать, а потому улёгся обратно в кровать и быстро уснул.

На следующий день Авалор, с чувством лёгкого похмелья, приступил к работе. Он принял от Эйгана первую партию заказов и без особого труда наполнил предметы энергией. После этого мастер зачаровал пару кинжалов, активировал их новые свойства, разложил возле тренировочного манекена и, создав несколько магических клинков, метнул их в соломенное чучело. Они достигли цели, но почему-то это разочаровало чародея.

– Что пытаешься сделать в этот раз? – поинтересовался Антион, наблюдая за работой Авалора.

– Знаешь... Я даже немного завидую тебе. Похмелье тебя не мучает...

– Да, но в этот раз тело жутко болит, – простонал эльф, потирая бок. – Видимо, потому что меня вчера несколько раз уронили по дороге домой.

– Извини! – послышался громкий голос Эйгана из помещения магазина.

В зал для тестов вбежал Ульфгер, который устремился к демоническому доспеху, что лежал на одном из ящиков. Обнимая его, он нежно произнёс:

– Ты там же, где я тебя и оставил.

– Тебе ещё не надоело? – спросил полудворфа Эйган, входя в зал.

– Тебе этого не понять, – нежно проговорил кузнец, не выпуская из рук свою драгоценность. – Поработать с демонической сталью... Это просто мечта для любого уважающего себя

кузнеца. Если бы мне ещё дали поработать с ангельской сталью... Это сделало бы меня самым счастливым существом на свете.

– Сколько тебе потребуется времени на работу? – уточнил Авалор, убирая недавно брошенные кинжалы с помощью магии.

– Неделя... Две... Месяц... Год... Кто знает? Но приступлю я прямо сейчас!

Счастливый Ульфгер, прижимая к груди демонический доспех, вылетел на улицу. Антион же задержался и передал Авалору просьбу из академии магии провести лекцию по зачарованию. Тот не посмел отказаться, когда узнал, кто его ожидал.

– На сегодня магазин в твоих руках, – отдал распоряжение Эйгану Авалор.

– Слушаюсь и повинуюсь, мастер, – съязвил приятель в ответ.

Авалор и Антион вышли из магазина и направились в академию.

Тем временем в Вейстаме последователи Ландеса продолжали расширять влияние своего Бога. Всего за день они подчинили ещё несколько поселений, при этом не встречая особого сопротивления. Их внезапная атака не позволила местным солдатам и ополченцам успеть собраться в единую силу, а потому их побеждали отдельными группами. Жители, видя беспомощность властей, предпочитали сдаваться; их вполне мог понять любой, поскольку никто не имел опыта вести бой против магов. Фанатики, следуя приказу, население не трогали. Сам Ландерс возглавил основные силы и направился к столице царства.

Отряды Ландерса и царевича Вейстама встретились на узкой дороге, что вела через цветущую поляну. Как только противники выстроились в боевой порядок, Кайрос выехал на коне вперёд. Указывая копьём на Нового Бога, парящего над самой землёй, он стал осыпать его бранью:

– Желторотый ублюдок! Зря ты вылез из своей убогой лачуги! Сегодня мир забудет о твоём существовании!

Новый Бог редко открывал веки, но именно сейчас, в знак искренности своих слов, он явил то, чего почти никто не видел. Яркие фиолетовые глаза, полные сострадания и доброты, смотрели на царевича, подобно тому как смотрит милосердный ангел на заблудшую душу. Они словно умоляли молодого и горячего героя опустить копьё и отойти в сторону. Однако очи Кайроса горели гневом и жадной славой; не действовал на него взгляд врага.

– Я не желаю войны между нами, – заговорил Ландерс, подлетев поближе. – Мы можем обойтись без лишних жертв. Никто не осудит вас, если вы сложите оружие и позволите нам пройти дальше.

– Закрой свой поганный рот, выскочка! – дерзко ответил ему молодой герой. – Насладись последними минутами жизни! Скоро она закончится!

– Насилием вы ничего не добьётесь. Я не сверну со своего пути.

Но Кайрос уже не слушал его. Развернув коня, он помчался обратно к войску, поднял копьё и боевым кличем вдохновил солдат перед битвой. Ландерс же улетел к своим последователям и отдал приказ к наступлению.

И вот сражение началось. У вейстамцев было преимущество местности, которое давало отличную возможность конным лучникам реализовать свой потенциал. Основные силы медленно надвигались на противника, пока маги отражали чужие атаки, а мобильные стрелки успешно ломали строй с флангов. Возглавив тяжёлую кавалерию, Кайрос резко ворвался во вражеский строй клином, разделив его на отдельные группы, и оказался вполне способен одолеть фанатиков. Сам же Ландерс парил над землёй, защищая магией своих последователей. Царевич, выждав подходящий момент, пришпорил коня и понёсся прямо к ложному богу, дабы выполнить задание и вернуться к отцу с отрубленной головой самозванца в качестве трофея.

Глава 3. Самый обычный день

Авалор и Антион уже достигли Академии магии.

Её построили в девятнадцатом году после гибели богов. Королевство нуждалось в этой мере, поскольку те, кто открывал в себе величайший дар, понятия не имели, как пользоваться новообретённой силой, и часто представляли опасность для окружающих. Их спонтанная магия то и дело вызывала повсеместные разрушения и причиняла вред окружающим, а иногда кого-то убивала. При Дагонеле королевство брало расходы на содержание данного заведения на себя. В моменты, когда государственная казна оскудевала, средства на академию неизменно находились, зачастую ценой сокращения расходов в иных областях бюджета. Если за один год она могла предоставить правителю хотя бы пятерых способных магов, то это уже считалось оправданными затратами. Тем не менее простые жители и рядовые солдаты возмущались подобным отношением.

Стоя у ворот, Авалор вспоминал, как впервые оказался здесь. Мысли о далёком прошлом вызывали у этниса неприятные чувства, и это отразилось на его лице. Антион ничего не заметил, поскольку вспоминал только самые весёлые моменты обучения.

– Меня всегда раздражал этот шпиль, – смеялся он, закрывая рукой ненавистный элемент здания. – Сколько раз я пытался его уничтожить...

– И каждый раз получал по заднице, – отстранённо произнёс чародей.

– И я попробую снова. Но не сейчас.

И они вошли на территорию. Друзья видели перед собой высокое, величественное здание из тёмного камня, напоминавшее древние храмы богов, а вокруг – голую землю, по которой от ворот до главного входа тянулась прямая мощёная дорога. Ни деревца, ни цветочка, ни травинки – никто не желал заниматься внешним видом двора, поскольку детишки рано или поздно уничтожали любые насаждения; даже зачарованные статуи здесь надолго не приживались.

Внутри ситуация не сильно отличалась. Залы и коридоры напоминали место, где недавно произошла страшная бойня; для полноты картины не хватало только трупов и следов крови. Стены, полы, потолки, колонны и лестницы изобиловали трещинами, выбоинами и обожжёнными участками. Сколько раз тут всё ни заделывали и ни отмывали – новые повреждения появлялись каждый день. Как академия до сих пор уцелела – вопрос, на который никто не мог ответить.

Здесь вовсю проходили занятия. Одно из них проводила женщина по имени Мирейза, взяв к себе сразу несколько групп юных дарований; королевский указ оставил учебное заведение без части преподавателей, и нагрузка легла на тех, кто остался. Она являлась чистокровной тёмной эльфийкой, что заметно по её внешности: высокая, с серебристыми волосами, красными глазами и кожей цвета обсидиана. По характеру Мирейза напоминала заботливую мать: женщина любила своих учеников, готова была защитить их от любой беды и частенько покрывала после безобидных шалостей.

Друзья появились в самый разгар урока по боевой магии. Антион понимал цену детской шалости, так что вошёл в зал первым с волшебным щитом наготове. И не зря, ведь прямо в него летели ледяные шипы. Отразив их, светлый эльф быстро нашёл виновников и поднял их в воздух. Бедняжки попытались притянуть себя к твёрдой поверхности, но от волнения не могли сконцентрироваться, и их энергия растворялась в воздухе, подобно соли в воде.

– А у вас как всегда весело, учитель, – с усмешкой обратился к Мирейзе Антион, отпустив детишек.

– Ох, они меня когда-нибудь измотают... – выдохнула тёмная эльфийка, присев на скамью. – Но я рада вас видеть. Спасибо, что не оставили свою старушку.

Авалор рассмеялся и заговорил с бывшей наставницей:

– Старушку? Тебе до старости ещё лет сто.

– А мне интересно знать, как скоро старость настигнет тебя, – добродушно ответила ему женщина.

– Мне тоже интересно, – задумчиво проронил чародей. – Об ином этнисе с такой комбинацией рас, дожившем до глубокой старости, я ещё не слышал.

Обменявшись несколькими фразами, он, направляясь в центр зала вместе с Антионом и Мирейзой, возвестил о начале лекции. Ученики закончили практиковаться и уселись полукругом напротив старших товарищей. Мирейза, глядя на Авалора, видела не затворника, желавшего отстраниться от мира, а одного из уважаемых учителей, вернувшегося после долгой экспедиции. Уверенность, с которой этнис общался с детьми, вызывала противоречивые ощущения у Антиона: его друг, никогда не занимавшийся обучением и без проблем посылавший сильных мира сего, удивительно просто нашёл общий язык с юными магами. Образ ленивого, самонадеянного товарища в глазах светлого эльфа уж слишком сильно контрастировал с нынешним.

Один из юнцов, принадлежавший к человеческой расе, решил задать весьма неудобный вопрос чародею:

– Какой смысл нашего обучения? Большинство учеников уходят отсюда, так ничего и не добившись.

Услышав недовольство ученика, Авалор расхохотался, хотя отлично понимал его, поскольку сам когда-то думал точно так же. Мирейза знала, что её бывший протеже способен ответить на этот вопрос, но всё же решила утешить мальчика:

– А может, именно тебе суждено стать величайшим магом в истории и принести мир на наши земли? Но как мы это узнаем, если ты сейчас сдашься?

– А вдруг он станет величайшим злом и уничтожит наш мир? – высказал своё мнение Антион, сложив перед собой руки. – Не стоит ли ему действительно прекратить обучение?

– Мы не умеем смотреть в будущее, мой бывший ученик. Приходится идти на риск в надежде, что он оправдается, – с грустью произнесла Мирейза, но всё же не отказалась от желания подбодрить сомневающегося юнца: – Но я верю в каждого из вас. Придёт время, и вы покажете этому миру, что ваши усилия оказались не напрасными.

«Она всё ещё не оправилась после того, как Кассиан примкнул к фанатикам Новых Богов», – подумал про себя Антион.

– В любом случае, – чуть повысил голос Авалор, привлекая внимание детей, – основная проблема неспособности обрести должный контроль над магией заключается в нас самих. Но кто мне расскажет, в чём отличие между использованием магии и зачарованного предмета?

– Зачарованный предмет, – подняв руку, ответил один из учеников, – может делать только то, для чего он создан. А магия живого существа ограничена лишь его фантазией.

– Верно. Руку поднимать не обязательно.

– Мастер Авалор! – воскликнул другой. – Но если маг может всё, зачем нужны зачарованные предметы? Просто продавать их тем, кто не владеет магией, чтобы они сравнялись с нами?

Дети загудели, перешёптываясь.

– Сразу понятно, кто может вырасти будущим тираном, – иронично проронил чародей и попросил Мирейзу помочь с показательной демонстрацией.

Тёмная эльфийка отошла на несколько метров, создала несколько снарядов и запустила их в Авалора. Тот, в свою очередь, использовал чары перчаток, чтобы создать барьер, который отразил атаку.

– Когда разумное существо использует магию, – пояснял чародей, – оно должно представить желаемое и удержать этот образ благодаря концентрации. Новичку такое даётся с трудом, а для мастера это всего лишь пара пустяков. Казалось бы, ничего сложного, но любая магия

истощает внутренние силы. В затяжном бою вы, рано или поздно, устанете. Так в чём же плюс зачарования?

– Использование зачарованных предметов не утомляет пользователя, – озвучила предположение юная светлая эльфийка, пока остальные ученики ломали голову над ответом.

– Умница, – похвалил девочку Авалор. – Зачарованный предмет достаточно просто активировать в нужный момент. Концентрация для поддержания эффекта не требуется. Это снимает нагрузку и позволяет экономить силы, но добиваться нужного результата.

– Значит, зачарование имеет больше плюсов, – прозвучал грубый голос орка-ученика. – Какой тогда смысл нашего обучения прочей магии?

– У всего есть преимущества, как и недостатки. Невозможно уместить все возможности в одном предмете. Более того, каждый предмет способен вмещать определённое количество энергии, а использование чар пожирает какую-то часть заряда. Рано или поздно энергия иссякнет, и вы останетесь безоружны.

– А ещё на этом можно неплохо заработать, – шутливо отметил Антион.

Глаза детей широко раскрылись от удивления. Казалось, что они уже знали, чему хотят обучаться.

– Мёртвые боги... – прошептал Авалор и предупредил учеников: – Но для этого необходимо хорошо освоить науку зачарования.

– А вы можете показать, как зачаровывается предмет? – попросил один из учеников.

– Конечно.

Этнис притянул к себе лежащую рядом гальку, представил нужный эффект и способ активации, а затем начал наполнять её энергией. Дети с любопытством следили за каждым его движением. Когда процесс завершился, чародей задействовал результат работы, и камушек загорелся магическим пламенем.

– Теперь он может гореть, но не обжигать использующего его. Возможности применения этих чар ограничены только вашей фантазией. Но, если быть точнее, то именно твоей, – Авалор вручил минерал девочке, которая ответила на его вопрос. – Продолжай учиться, и ты сможешь превзойти всех.

– А что произойдёт, если не получится зачаровать предмет? – поинтересовался один из малышей.

Мастер притянул к себе ещё один камень и начал вливать в него энергию. Неожиданно минерал сильно треснул, и из него вылился оранжевый свет. Чародей подкинул неудачное творение в воздух, где оно с громким взрывом разлетелось на части.

– Ещё вопросы? – спросил Авалор, глядя на ошарашенных учеников.

Некоторое время спустя урок закончился. Ученики остались довольны проведённым временем. Они распрощались с наставниками и ушли отдыхать. Мирейза сияла: результат превзошёл ожидания. Она попросила Авалора заходить почаще, если позволит время. Чародей пообещал ей иногда заглядывать в академию.

– И ещё кое-что... Тебя король сегодня ожидает, – предупредил своего друга Антион. – Это по поводу той убийцы, что пыталась порешить тебя.

Авалор поморщился, бросив на приятеля осуждающий взгляд: не к месту тот заговорил об этом.

– Тебя пытались убить? – забеспокоилась Мирейза. – И когда ты собирался об этом рассказать?

– Эээ... – чародей застыл, как истукан, думая над ответом. – Вообще-то я надеялся, что никогда. Но у неё же ничего не вышло, да? Однако, если на то пошло... Антион! Уходим.

– Ты ничуть не изменился. Всё такой же самоуверенный «великий зачарователь».

– Я тоже был рад тебя видеть. До встречи!

– Увидимся завтра, – распрощался Антион с Мирейзой.

Не прошло и получаса, как Авалор и Антион прибыли в городской замок. У самых ворот они увидели Амдера в компании с неизвестным человеком в плаще, на котором без труда разглядывался вышитый золотом герб Атаристама – феникс, сидящий на полумесяце. Не горя желанием вмешиваться, друзья сделали вид, что не заметили его, но генерал подал знак страже, и те преградили им путь.

– Не очень-то вежливо с вашей стороны, – упрекнул их Амдер.

– Ну, это как посмотреть, – парировал Антион. – Мы не хотели вам докучать. Мало ли какие у вас государственные дела решаются.

– Будь это так, мы бы находились у короля, а не за пределами замка.

Только Антион хотел разразиться сарказмом, как иностранный гость опередил его, обращаясь к этнису с поклоном:

– Для меня честь встретиться с величайшим чародеем нашего времени. Фэйжан очень высокого мнения о вас. Как жаль, что вы не приняли предложение моего повелителя поступить на службу Атаристаму. Но, быть может, мы ещё дождёмся от вас положительного ответа.

Статный блондин с идеальными чертами лица и яркими карими глазами, одетый в прехорошенькую облегчённую кожаную броню – внешний вид атаристамца говорил о том, что данная личность не так проста, как кажется на первый взгляд.

От этих слов у Амдера дёрнулась скула; ему и без того известно, что Авалора ждали с распростёртыми объятиями все влиятельные личности континента, но подобные заявления могли навлечь беду, учитывая подозрительность короля Эларии в данном вопросе. Это заметил Антион, но не успел он и слова произнести, как его друг ответил незнакомцу:

– Всё возможно. Однако пока моё решение остаётся неизменным. Не считите за грубость, но кто вы?

– Моё имя Веламин. Я тот, кого мой господин отправляет по особым поручениям. Остальное я не вправе вам говорить.

– По особым поручениям? – вклинился Антион, указывая пальцем на друга. – У нас тут одна прибыла с «особым поручением» от Финария; сейчас безвылазно коротает время в казематах за попытку убийства этого знаменитого идиота. Вы тоже за его головой пришли?

Веламин лишь рассмеялся, услышав это.

– Могу вас заверить, – продолжил он, – мой король не настолько глуп, как Финарий. Да и если бы он действительно желал убить Авалора, то отправил бы не меня, а Фэйжана. Насколько я знаю, в ваших землях ещё не появился тот, кто способен его одолеть.

– Я слышал истории о нём, но мне не довелось лицезреть его боевые навыки, – сказал Антион. – Неужели он настолько великий воин?

– Спросите об этом у своего генерала. Ему довелось сразиться с Фэйжаном.

Светлый эльф посмотрел на Амдера. Тот молча опустил взгляд, потирая сломанный нос: восемь лет назад схватка с Фэйжаном едва не стоила ему жизни.

– Серьёзный, должно быть, вояка... А есть кто-нибудь, кто равен ему по силам?

– Ещё немного, и я смогу одолеть его без усилий! – браво заявил Амдер и многозначительно посмотрел на Авалора.

Одного его взгляда оказалось достаточно, чтобы чародей понял, каких чар ожидал генерал от новенького доспеха. Этнос молча кивнул в знак понимания.

– Славно, славно! – возбуждённо воскликнул Веламин, потирая руки. – Предупрежу нашего доблестного воина, что его ожидает достойная битва. Уже предвкушаю это зрелище!

Этот разговор мог бы затянуться до вечера, но Антион напомнил о необходимости увидеться с Дагонелем. Друзья распрощались с Амдером и Веламином и направились в замок. Стражник проводил их в сад, что раскинулся во внутреннем дворе – там король коротал время вдали от государственных забот. Светлый эльф, ступив под сень высоких стен, невольно залюбовался открывшимся видом. Для него, привыкшего к строгим интерьерам академии, этот сад

казался настоящим чудом: в центре журчал фонтан, чьи струи искрились на солнце, словно живое серебро; вокруг, радуя глаз, пестрели аккуратные клумбы и ровные ряды кустарника; по обеим сторонам мощёных дорожек тянулись маленькие цветущие деревья, а между ними, подобно стражам этого покоя, застыли каменные изваяния – крылатые существа и диковинные звери, каких ныне не сыщешь в мире; расставленные тут и там скамьи из тёмного дерева и мрамора манили присесть и забыть о времени.

Возле фонтана на скамье восседал сам лидер Эларии Дагонель: человек среднего роста, с тёмными волосами, козьей бородкой и отвисшими ушами. До пятидесяти ему не хватало всего трёх лет, а в его взгляде уже чувствовалась тяжёлая усталость правителя. Он не пользовался популярностью у простого народа из-за особого отношения к магам и любви к роскошным праздникам, на которые выделялись немалые средства из казны. Однако многие признавали, что король достойно выполнял свою роль в защите государства, и это, наверное, немаловажная причина, почему народ ещё не взбунтовался.

– Я с пониманием отнёсся к твоему отказу работать на меня, – заговорил Дагонель, не вставая с места, едва Авалор приблизился. – Я даже не заставлял тебя передумать, хотя прекрасно осознаю, на что ты способен. Так назови мне хоть одну причину не приказать им довершить то, что не удалось той остроухой?

Антион оглянулся по сторонам и заметил не меньше двенадцати элитных гвардейцев, подготовивших магию и оружие и ожидающих распоряжения своего повелителя. Он не на шутку испугался.

– Если бы я хотел, – бесстрастно отвечал чародей, – то давно бы ушёл в услужение к любому из ваших потенциальных врагов. Но не это вас сейчас беспокоит, не так ли?

– Вот как раз это меня сейчас и беспокоит, – удручённо промолвил Дагонель, поднимаясь со скамьи. – Раньше никто не пытался тебя убить. Вчера это была тихая потасовка на улице, а завтра может явиться хорошо подготовленный отряд, и он сравняет с землёй половину города, лишь бы добраться до твоей головы. Разве это не повод для беспокойства, Авалор?

– А в его словах есть логика, – прошептал Антион, но чародей сделал вид, словно ничего не слышал.

– Вы хотите использовать вчерашнее происшествие, чтобы уговорить меня поступить на службу? – в лоб спросил Авалор.

– Если все властители узнают, что ты под моим крылом, – продолжил Дагонель, – то не рискнут развязывать войну с нами. Мы сможем на время обезопасить границы, пока соседи будут воевать между собой, постепенно истощая силы.

– После чего вы пойдёте на них войной?

– Мир медленно погружается в пучину хаоса, мой друг. До военных действий остались считанные недели, и это при условии, что кто-то вроде Харадона не сорвётся с цепи. Если я ничего не буду предпринимать, то враг наберёт силы и непременно нападёт на нас, с нами ты или нет, – объяснял король, направившись к статуе с изображением одного из божеств. – Я не могу надеяться на то, что к нам явится спаситель или что боги вернуться к жизни и решат наши проблемы. Но с тобой потеря будет намного меньше. Сделай это не ради меня, но ради наших жителей. Твои умения помогут сохранить больше жизней.

– А что будет, если я вам откажу?

Только чародей закончил свою фразу, как гвардейцы подошли на несколько шагов вперёд и направили на него оружие. Антион в панике попытался окружить себя и Авалора барьером, но не смог его сформировать, впуская гоня магическую энергию по кругу. Король расхохотался и поднял руку, тем самым заставив бойцов утихомириться.

– Ради безопасности Эларии я избавлюсь от любой угрозы, если на то позволит ситуация. Надеюсь, больше ты не дашь мне повода задуматься об этом. Но помни: мне известно, о чём ты говорил с Веламином.

Дагонель кивнул гвардейцам, и все, кроме одного, покинули внутренний двор. Антион ничуть не удивился тому, что король знал о недавнем разговоре с атаристамцем.

– Я поразмыслию над вашими словами. А теперь прошу меня простить. Надо проведать бедняжку в темнице, – Авалор слегка поклонился. – Ваше величество!

Друзья направились к выходу, и как только они скрылись за поворотом, единственный оставшийся воин шагнул вперёд. Лезвие его меча полыхнуло холодным магическим пламенем, бросая зловещие отблески на каменные плиты.

– Почему вы его пощадили? – возмутился он. – Только отдайте приказ, и я его исполню!

– Сейчас он не хочет подчиниться мне, но всё может измениться, – ответил король, медленно шагая в сторону тронного зала. – Да и твоих сил недостаточно, чтобы одолеть его один на один.

Друзья направились в сторону казематов. Антион до сих пор не мог прийти в себя после разговора с королём; его била мелкая дрожь при мысли о том, что ещё минуту назад их могли запросто убить. Авалор покосился на приятеля и, видя его состояние, решил отвлечь:

– Мы можем зайти выпить. Возможно, это немного успокоит тебя.

– Король говорил весьма убедительно. Почему ты не согласился?

– Он на троне уже шесть лет, но за это время не сделал ничего выдающегося. Дагонель просто хочет прославиться и считает, что со мной это будет проще.

– Я понимаю твою точку зрения. Ты не желаешь, чтобы твои лучшие труды оказались в руках всякого отребья.

– Верно. В руках идиота мои шедевры не будут использоваться и на десятую часть потенциала. Однако даже так они способны причинить много вреда окружающим. Но этого идиота кто-то да убьёт, но кто? Алчный ублюдок с серьёзной боевой подготовкой? Такой, что устроит хаос в любом поселении?

– Так вот почему ты больше не создаёшь шедевры. Боишься крови на своих руках?

– Я создаю оружие с атакующими чарами, но такие делают или способны сделать любые чародеи. У солдат и авантюристов должен быть шанс выжить в бою. А с одним магическим щитом на победу рассчитывать трудно.

– Но для Амдера ты согласился зачаровать не просто побрякушку, а демонический доспех. И тем более на эффект по его усмотрению. Думаешь, он у тебя попросит защитные чары?

– Если бы я ему отказал, то через пятнадцать минут у моего магазина собралась бы вся королевская рать. Думаешь, они бы склонились передо мной, чтобы уговорить зачаровать какой-то доспех?

– Понимаю. Жить в клетке или в бегах мне бы тоже не понравилось.

– Или без головы. Тоже паршиво.

– Значит, ты создашь для Амдера один из своих шедевров?

– Придётся. Остаётся надеяться, что через какое-то время эти доспехи не окажутся на каком-нибудь ублюдке.

Пока они увлечённо беседовали, дорогу им преградил человек среднего роста с тёмно-голубыми глазами и короткой острой бородкой. Друзья сразу узнали в нём того, с кем когда-то учились в академии магии. Он всего на пару лет старше Авалора и тоже являлся чародеем, хоть и не таким первоклассным. От его взгляда веяло самоуверенностью, какая бывает у тех, кто отчаянно желает доказать своё превосходство. Мужчина не состоял на службе у короля, предпочитая жить авантюристом, мечтающим завоевать себе имя в этом мире.

– И кого же мы встретили? – почти насмехаясь, язвил Антион. – Да это же сам Кристиан.

– А ты сможешь говорить со мной в таком тоне, когда останешься со мной один на один? – выдал Кристиан.

– В любой момент, горе-чародей!

Они только собрались устроить магическую дуэль, как Авалор встал между ними. Он окинул взглядом коллегу-зачарователя и поинтересовался:

– И с какой целью ты решил завести с нами этот разговор?

– Решил посмотреть и поговорить с вами в последний раз. Сомневаюсь, что у меня получится сделать это снова...

– Ты уже в могилу собрался? – дерзил Антион. – Я с радостью возложу туда несколько красивых цветочков.

– Куда бы ты там ни собрался, – продолжал Авалор, – нас это не интересует. Если только ты не хочешь устроить напоследок поединок со мной. Может, придумал какие-нибудь достойные чары, чтобы мне было не так стыдно тратить на тебя время?

Кристиана слегка задели эти слова, ведь сколько бы он ни старался, до Авалора ему ещё далеко. Однако он стерпел, прошёл мимо, но на полшага остановился и бросил через плечо:

– Надеюсь, ты доживёшь до того момента, как я превзойду тебя. Будет очень обидно отбирать титул у покойника.

– И почему мне кажется, что он что-то знает? – спросил Антион, когда Кристиан скрылся за поворотом.

– Да кого это волнует? – отмахнулся Авалор. – Ты же знаешь, он только бахвалиться умеет. Идём.

И друзья продолжили путь.

Некогда, ещё в стенах Академии магии, Кристиан считался перспективным чародеем. Его уверенность и мастерство росли, а уровень владения магией превосходил успехи сверстников. Остальные ученики видели в нём образец для подражания и верили, что он непременно станет легендарным героем. Однако появление Авалора, чей талант к зачарованию превзошёл все ожидания, сломало представления Кристиана о собственном превосходстве. Мысль о том, что кто-то может быть лучше, казалась юноше невозможной. Каждая попытка вернуть утраченную славу заканчивалась неудачей, что негативно сказалось на его личности.

Авалор и Антион добрались до места назначения. Как и любая другая тюрьма, это заведение не отличалось роскошным видом ни внутри, ни снаружи: обычное грязное каменное сооружение, на которое никто не хочет тратить деньги, чтобы содержать его в чистоте. Внутри друзья встретили высокого тучного орка – местного начальника. Он всегда находился в приподнятом настроении и иногда, пусть и безобидно, но всё же издевался над заключёнными.

– Я уже и забыл, каково это – принимать от тебя новых бедолаг, – заговорил начальник, завидев Авалора. – Но в этот раз ты превзошёл самого себя. Настоящий изумруд нам подкинул.

– Она уже успела что-то натворить? – спросил Авалор, словно уже знал ответ.

– Хах... Дважды попыталась сбежать. Трёх стражников отправила в лазарет. Бойкая девица! Пришлось канатами к клетке привязать, чтобы не рыпалась.

– Добротой от вас так и веет, Хар-Варон, – усмехнулся Антион.

– Здесь работают только те, у кого хорошее чувство юмора, – рассмеялся орк. – За мной, господа! Хочу послушать, что она скажет.

Бросив резкий взгляд в сторону подчинённого, спокойно читавшего книгу, он грубо прикрикнул:

– Идём со мной, бестолочь!

Стражник вздрогнул от резкого приказа начальника и последовал за ним.

– А ему нужно слышать то, о чём ты хочешь с ней поговорить? – прошептал Антион другу.

– Идём! – уверенно бросил Авалор.

«Такой спокойный... Как-будто это самый обычный день», – подумал эльф и двинулся вслед за остальными.

В воздухе стоял ощутимый запах пыли и сырости, к которому примешивались нотки плесени, мочи, кислой соломы и ещё чего-то, от чего у Антиона сводило скулы. Факелы горели редко и плохо: коптели больше, чем светили, и в их жёлтом, чадающем пламени тени плясали, как умалишённые. Но для тех, кто нёс здесь службу, такая обстановка давно стала привычной.

– Уж не знаю, чем ты её так расстроил, – громко произнёс Хар-Варон, – что она дважды попыталась тебя прикончить, но на твоём месте я бы отправил её на тот свет, а не ко мне. Хотя, конечно, жаль убивать такую красоту.

– Вы же ещё ничего с ней не сделали? – уточнил Антион, зажимая нос.

– Были, конечно, грязные мыслишки. Не отрицаю. А так... Пару пощёчин, три броска о стену и по животу кулаком, чтобы не рыпалась. Дикая штучка! Такие особенно хороши в постели.

Добравшись до нужной камеры, друзья увидели заключённую, привязанную канатами к клетке от груди до ног. Лицо её испачкано грязью, но выражение оставалось безмятежным, а взгляд никак не изменился: всё такой же холодный.

– Готова принимать посетителей? – съязвил Хар-Варон.

Стражник открыл клетку, и Авалор шагнул внутрь.

– Две попытки побега... Целеустремлённая, ничего не скажешь, – с сарказмом произнёс чародей.

– Нашёл время делать комплименты убийце! – громко возмутился Антион.

– А что не так? Она очень соблазнительная особа, – высказался орк и обратился к пленнице: – Может, я сегодня ночью наведаюсь к тебе?

– Рискни здоровьем, ничтожество! – злобно выдавала эльфийка, изменившись в лице.

Начальник расхохотался с таким смаком, будто только что услышал лучшую шутку в своей жизни.

– Помнится, ты говорила, что тебе неведомы намерения твоего короля, – подметил Авалор. – Если это так, то кто же отдал тебе приказ убить меня?

Девушка ничего не ответила. Лицо её вновь стало безучастным, а глаза закрылись.

– Своё задание ты провалила, – продолжил чародей. – Я уже отослал гонца к Финарию с сообщением о твоей неудаче. Зная его нрав, я могу с уверенностью сказать, что твоё возвращение в Хализию закончится печально. Либо он накажет тебя в своей постели, либо на плахе. Даже не знаю, что хуже...

Эти слова пронзили эльфийку ужасом. Осознание безысходности накрыло с головой так, что она уже не слышала последующие слова Авалора. Антион думал, что друг весьма удачно подобрал слова, но на самом деле реакция пленницы вызвана не страхом смерти или возможных посягательств на честь со стороны Финария; его-то молодая дева мечтала покромсать на кусочки с самого детства.

– У тебя две судьбы, девочка, – тон начальника тюрьмы сменился на более грубый. – И обе паршивые. Так что начинай говорить.

– Мне её теперь жалко, – проникся эмпатией к заключённой Антион. – Может, мы отпустим её?

– И вот так, да? Немного грустной мордашки, и жалость проснулась?

Хар-Варон знал Антиона не первый день и никогда не упускал возможности напомнить о его надоедливых резких сменах настроения. Тот, в свою очередь, отвечал весьма нелестными замечаниями об излишнем весе орка; их перепалка продолжалась довольно долго. Сопровождавший начальника стражник пытался подключиться, но на него вообще никто не обращал внимания.

Авалор не вмешивался в перепалку. Золотыми глазами он смотрел на пленницу – когда-то смелую воительницу, а теперь жалкую и беззащитную – и размышлял, как с ней поступить. Взвесив всё, он решил. И в тот миг, как смолкли все голоса, из пустоты родились лезвия,

тускло мерцающие, словно лёд на рассвете, и беззвучно устремились к невольнице; присутствующие затаили дыхание, ожидая, чем это кончится.

Глава 4. Начало новой жизни

Хар-Варон плотоядно ухмыльнулся, предвкушая зрелище; стражник и вовсе зажмурился на всякий случай, а Антион уже открыл рот, чтобы закричать. Но магия, сверкнув в полумраке, лишь разрежала канаты. Эльфийка, потеряв опору, начала заваливаться вперёд и непременно рухнула бы на каменный пол, если бы Авалор не шагнул вперёд и не подхватил её.

– Ты что творишь?! – запаниковал Хар-Варон.

Его возглас стал сигналом для стражи, по которому они рванули к Авалору, но чародей опередил их: взмах руки, и магия подхватила воинов и Хар-Варона, вздёргнув их в воздух, как кукол на ниточках. Будь у них стрелковое оружие, они ещё могли бы дать отпор, но сейчас оставалось лишь беспомощно болтаться под потолком.

– А это прекрасное ощущение, – с неожиданной радостью произнёс начальник тюрьмы. – Я очень завидую полуангелам и магам.

– Зачем? – дрожащим голосом спросила пленница.

– Можешь попытаться убить меня снова, если захочешь, – ласково ответил Авалор.

С трудом обретая дар речи, Антион поспешил разразиться негодованием:

– Вот ты договоришься, дружище! Ей ничего не мешает убить тебя до того, как ты среагируешь!

Девушка и сама прекрасно понимала, что подвернулся подходящий момент расправиться с чародеем, но совесть не позволила поступить подобным образом. Авалор отпустил её и направился к выходу из камеры. Он остановился возле железной дверцы, повернулся к воительнице, протянул ей руку и произнёс:

– Если хочешь – оставайся гнить в этой камере. Или можешь избавиться от давления жирного ублюдка и положить начало новой жизни.

Светлая эльфийка с удивлением посмотрела на Авалора; всё её тело дрожало от неопределённости. Озадаченность и сомнения мешали мыслить здраво, но она всё же приняла предложение, взяв его за руку.

– Чего?! – недовольно заворчал парящий в воздухе Хар-Варон. – С каких пор ты тут решаешь, кого сюда сажать, а кого отпускать?

Один жест пальцем – и вся стража вместе с начальником оказалась прижата к стене. Антион настолько умилился увиденному, что пришлось вытереть слезу с лица.

– Селена, – тихо произнесла эльфийка.

Авалор улыбнулся ей, как улыбаются старым знакомым, а не бывшим врагам. Селена удивилась такому проявлению дружелюбия от того, кого пыталась убить; такое ей в новинку. Антиона же терзали противоречивые чувства, но он не решился высказывать мнение, полагаясь на решение друга. Как только эта тройца двинулась к выходу, все тюремщики упали на пол.

– Ничего не хочешь сделать?! – вызывающе напомнил о себе начальник.

– Прости, что насорил, – мягко произнёс Авалор и кинул за спину мешочек с монетами.

«С тобой приятно иметь дело», – мысленно поблагодарил его Хар-Варон. Он подхватил кошель, отсчитал несколько золотых подчинённым, а остальное, с чувством выполненного долга, прикарманил; вопрос решился быстро и по-деловому.

Тяжёлая дверь «Обители легенды» с привычным скрипом отворилась, впуская тройцу внутрь. После полумрака и сырости тюремных коридоров здесь казалось особенно светло и уютно. Когда компания вошла, Эйган и ухом не повёл, сидя за своим обычным местом, полностью погружённый в стихию цифр. Монеты звонко перестукивались, когда он пересчитывал их в очередной раз, сверяясь с записями в толстой книге. Для него сейчас не существовало ничего, кроме выручки и итоговой суммы за день. Авалор часто упрекал друга в стремлении к богатству, но никогда не корил за дотошность в бухгалтерском учёте.

– Встречай гостей! – окликнул занятого товарища Авалор.

– Гости? С каких пор ты сюда приводишь... – пробурчал под нос Эйган, но не договорил, когда поднял голову и увидел Селену. – Вот это неожиданный поворот!

– А чему ты удивляешься? – заговорил Антион. – Она теперь в клубе.

– В клубе? – Селена не поняла, о чём речь.

– Не обращай внимания, – мягко оборвал её Авалор.

Но у этой шутки есть своя история, которую Эйган не мог не рассказать. Когда-то давно Антион случайно обрушил на чародея колонну. Эйган едва не продырявил ему голову стрелой, а Ульфгер чуть не окатил Авалора с головы до ног расплавленным металлом, но тот успел прикрыться барьером.

– Так что поздравляю со вступлением, – Эйган шагнул к эльфийке и протянул руку.

– Собираешь вокруг себя тех, кто тебя чуть не убил? – поинтересовалась девушка у Авалора.

– У каждого свои увлечения, – ответил чародей.

Пока все общались друг с другом, в магазин ворвался Ульфгер. Весь в копоти, грязи и поту, он тяжело дышал и возбуждённо озирался по сторонам. Компания уставилась на захватившего кузнеца, терпеливо ожидая, когда тот наконец произнесёт вступительную речь.

– Народ! Эта сталь просто чудо! Даже спустя четыре часа никаких... – не сдерживая эмоций, поделился он радостью с друзьями, но, завидев Селену, немного потерялся. – А это...

– Да, – ответил Эйган, уже зная, что тот спросит.

– Про клуб рассказали?

– Да, – подтвердил Антион.

– Поздравляю со вступлением, – Ульфгер пожал руку опешившей девушке.

– С-спасибо? – растерянно промолвила Селена.

– Ну так о чём я... Ах да... За четыре часа доспех никак не деформировался. Даже не покраснел.

– И ты прекратил попытки? – удивился Антион. – На тебя не похоже...

– С чего ты взял, руки-соломки? Я пришёл просить о помощи.

– Если этот доспех ковали в аду, то я не представляю, при какой температуре он вообще расплавится. Здесь, наверное, нужна магия... – высказал предположение Эйган.

– Да неужели?! А я-то, по своей глупости, сам не догадался, – саркастично пробормотал Ульфгер и тут же взмолился, глядя на Авалора: – Создай что-нибудь, что расплавит эту сталь. И желательно несколько штук.

Внезапно разговор прервали три молодые тёмные эльфийки, вошедшие в магазин. По их одежде нетрудно догадаться, что родом они из богатых семей.

– Такая компания – редкость в нашем заведении. Чего желаете? – Эйган, мгновенно переключившись с друзей на клиенток, расплылся в профессиональной улыбке.

– Нам нужно украсить свадьбу этой малышке, – указала на подружку одна из девушек. – Чем можете помочь?

Пока Эйган с увлечением помогал богатым гостям выбирать магические декорации, Авалор продолжил разговор с Ульфгером. Выслушав сбивчивый рассказ о демонической стали, чародей, сославшись на занятость, предложил ему сегодня справляться собственными силами. Кузнец понурился, но Авалор, заметив его разочарование, тут же добавил, что завтра уделит этому вопросу всё своё время; этого оказалось достаточно, чтобы поднять настроение другу. Полудворф поймал его на слове и радостно вылетел из магазина, оставив после себя лишь лёгкое облачко копоти. А пока Селена с любопытством разглядывала зачарованные безделушки на дальней витрине, Антион бесшумно подошёл к Авалору и прошептал:

– Ты ведь никакого письма Финарию не отправлял?

– Отправил утром, перед вашим приходом. Но я и представить не мог, что всё случится именно так, как я написал.

Пока Антион что-то отвечал, Авалор присмотрелся к Селене. Та сверлила взглядом один из выставленных кинжалов, надеясь что-то разглядеть. Этнос слегка улыбнулся, потому что понимал: она пытается найти магическую метку, которая образуется на предметах после зачарования.

– Магазин на тебе, – дал наказ Эйгану Авалор, но не забыл про Антиона: – Помоги Ульфгеру. Возможно, немного твоей магии ускорит процесс.

«Если ты нашёл себе жену, то мы за тебя порадуемся. Она тебе подходит», – мысленно отшутился Антион и вышел из магазина.

Оставив Эйгана разбираться с клиентками, Авалор направился в зал для тестов и жестом поманил Селену за собой. Эльфийка, переступив порог, первым делом окинула помещение цепким взглядом. В голове у неё мгновенно зафиксировалось расположение каждого предмета: будь то оружие, сундуки, манекены или странные кристаллы.

– Если я убью тебя прямо сейчас, – заговорила Селена, стоя спиной к чародею и проводя пальцем по лежащему на ящичке клинку, – то вполне смогу успеть догнать гонца и уничтожить письмо. Тогда я вернусь домой.

– Меня не удивляет, что ты об этом задумалась, – сказал Авалор. – Но сказать об этом напрямую? Где таких убийц готовят?

Селена неслышно стащила меч с ящичка и, тихими шагами подкрадываясь к нему, пронесла:

– Это всего лишь мысли вслух.

– Ну да... Так я и поверил.

Селена резко размахнулась, и клинок в её руке описал сверкающую дугу, целя прямо в шею чародею, но Авалор, ожидая этого, мгновенно поднял со стола круглый щит, отразив фатальный удар. Не мешкая, эльфийка перенесла вес тела и попыталась с разворота врезать ногой чародею по колену; подлый манёвр не успел завершиться, как магия отбросила её на несколько метров. Но воительница не собиралась сдаваться. Она сразу поняла, что меч в её руках не так прост, как кажется; другого здесь быть и не могло. Сконцентрировавшись, Селена попыталась использовать его скрытые чары, направив силу на свою цель. Результат превзошёл все ожидания, но не так, как ей того хотелось: оружие вырвалось вперёд, увлекая хозяйку за собой, точно норовистый конь. Она пролетела мимо увернувшегося Авалора и с глухим стуком рухнула на пол, больно ударившись локтем.

– Что такое? – вкрадчиво поинтересовался этнос. – Не знаешь, как с этой игрушкой обращаться?

Красавица не сдавалась. Раз за разом она пыталась достать Авалора, но все атаки разбивались о его защиту или ловкость. На шум потасовки отреагировал Эйган: приоткрыв дверь, он сунул голову в зал, окинул взглядом летающие искры, кувыркающуюся эльфийку и невозмутимого друга.

– Понятно, – забавным тоном описал он происходящее и, убрав голову, бесшумно приотворил дверь за собой.

Громкие звуки, что доносились из соседнего помещения, сильно обеспокоили тёмных эльфиек. В тревоге они застыли на месте, вглядываясь в безмятежное выражение лица человека, надеясь услышать успокаивающие слова.

– Вам не стоит волноваться, – уверенно произнёс Эйган. – Там находится зал для проверки зачарованных предметов. Мой мастер полностью предан своей работе...

Он сделал паузу, бросил короткий взгляд на дверь, из-за которой доносился грохот, и, улыбнувшись, добавил:

– И если это боевое зачарование, то проверяет он его исключительно в бою.

Подобного объяснения оказалось достаточно, чтобы покупательницы успокоились. Одна из них смущённым голосом спросила у него:

– А у вашего мастера есть кто-нибудь? Ааа... Ну... девушка?

– Ты покойник! – донёсся из зала крик Селены.

– Ммм... Думаю, что да, – ответил Эйган.

Эльфийка не желала признавать поражение. Она кидалась на Авалора вновь и вновь, но каждый раз бодрый чародей доминировал над уставшей и голодной воительницей. После двадцати схваток исход поединка не склонился в её пользу. Бой продолжался, пока красавица не сползла по стене на пол, закрыв глаза от бессилия.

– Может, стоит прекратить попытки лишиться меня жизни? – нежно произнёс Авалор, усевшись рядом с девушкой. – Мне бы не хотелось случайно навредить тебе.

– Всё же стоило попробовать ещё раз, – устало промолвила Селена. – И я не пыталась тебя убить... Мне хотелось всего лишь победить.

– Похвальное стремление, учитывая твою бессонную ночь. Где же та убийца, что продумывает свои действия?

Вместо ответа эльфийка просто распласталась на каменной тверди, раскинув руки в стороны. Её дыхание выровнялось, но веки отяжелели; она балансировала на грани сна и яви, кое-как справляясь с подкрадывающимся желанием уснуть.

– Единственное, что тебе сейчас нужно, – помыться, поесть и выспаться в мягкой кровати, – подметил Авалор. – Вот только еды у нас нет, а приличное место для отдыха отсутствует уже полгода. Но на востоке от магазина есть женские бани... Тебе стоит туда навеститься.

– Твоя правда, но на какие монеты? Всё, что было при мне, осталось в тюрьме.

Чародей повернулся к Селене и протянул ей красный мешочек.

– Это выпало, когда ты во второй раз пыталась меня убить.

Эльфийка забрала свои деньги и с беспокойным голосом обратилась к чародею:

– Могу я тебя попросить об одолжении?

– Хм?

– Мой меч... Может, он и посредственный, но всё же принадлежал моей сестре. Тюремщики не отдадут его мне, а я не горю желанием ещё раз оказаться за решёткой.

– Я что-нибудь придумаю... А пока приводи себя в порядок и приходи вечером в таверну.

– В какую именно? У вас их много.

Чародей с натянутой улыбкой посмотрел на Селену. Она хотела переспросить, но, встретившись с ним взглядом, осеклась. В его глазах читалось: «Ты знаешь, о чём я. И не строй из себя дурочку». Эльфийка отвела взгляд и, тихонько посмеявшись, коротко кивнула.

Авалор снова спустился в казематы и, не тратя времени, направился по тёмным коридорам в кабинет начальника. Дойдя до места, он сразу увидел на столе знакомое оружие; оно лежало прямо перед Хар-Вароном. Чародей, не говоря ни слова, притянул клинок к себе магией.

– Ты словно к себе домой зашёл, – поднимаясь со стула, заговорил орк. – Авалор! Я тебя, конечно, уважаю и всё такое, но ты начинаешь наглеть.

– Прими мои искренние извинения, друг, – чародей положил на стол свёрток. – Надеюсь, это компенсирует мою наглость.

– Думаешь, твой поступок можно сгладить какой-то побрякушкой?

Но этнис не собирался что-то объяснять и просто вышел. Не успел он сделать и пары шагов по коридору, как из-за двери кабинета вырвались странные фиолетовые лучи, а следом раздался довольный рёв Хар-Варона:

– Ты прощён!

Тем временем в кузнице Ульфгера доменная печь, пылавшая с самого утра, не остыла ни на градус. Демонический доспех, лежащий в самом её сердце, до сих пор не подавал признаков

какой-либо деформации. Сам кузнец сидел на полу, вцепившись взглядом в огонь, и, казалось, не замечал ничего вокруг. И вот сюда заявился Авалор. Он так грохнул калиткой о каменный забор, что переполошил всех птиц в округе, а собаки зашлись лаем где-то вдалеке. Полудворф же, очарованный адским шедевром, и мускулом не повёл.

– До сих пор безрезультатно? – осведомился этнис.

– Ну, он хотя бы немного покраснел, – пробормотал Ульфгер. – Антион неплохо постарался.

– И где же он?

Кузнец, не отрывая взгляда от доспеха, ткнул пальцем в сторону лавки. Там, раскинувшись в живописной позе, лежал Антион. Изрядно утомлённый, взмокший, он напоминал жертву длительного голодания. На любые вопросы эльф отвечал лишь нечленораздельным мычанием.

– Я... сейчас... сдохну... – промямлил он.

– Значит, нужна пламя магического происхождения, чтобы демоническая сталь расплавилась? – поинтересовался Авалор.

– Странно, да? – бубнил Ульфгер. – Естественные и магические высокие температуры одинаково расплавят любой предмет нашего мира, но с демоническим наш огонь не справляется. Наводит на мысли о необычных свойствах адской материи.

– То есть тебе нужны все способные маги города, чтобы завершить работу?

– Или так... Или ты создашь какую-нибудь альтернативу.

– Как ты помнишь... Сейчас я тебе не помогу. И если уж сегодня тебе не расплавить этот доспех, то сделай кое-что для Селены.

– Для светлой красоты? Она этим "кое-что" потом не прикончит тебя? Твоя смерть станет проблемой для нашего бизнеса.

– Я его полностью разрядил и снял чары, – Авалор протянул Ульфгеру меч. – Поработай над ним.

– Ах... – кузнец, с трудом оторвав взгляд от печи, взял клинок. – Пора вернуться к основам...

Ближе к вечеру Ульфгер закончил работу над оружием, а Авалор, вернувшись, не только вернул ему огненные чары, но и улучшил их, добавив множество новых особенностей. Кузнец, чертыхаясь, вытащил демонический доспех из печи и отнёс в свой дом, а затем, прихватив друзей, отправился в таверну.

В «Варварском портале», как обычно, царил атмосфера веселья. Народ ещё не успел напиться, но уже пустился в пляс. Этим вечером музыканты играли особенно зажигательно. Пиво, эль и медовуха текли рекой, мясо исчезало со столов мгновенно, а подавальщицы едва успевали разносить новые заказы. В самый разгар разгуля в таверну вошли Авалор, Ульфгер и Антион, где Эйган уже ждал их за столиком с пожизненной бронью. Манира, завидев знакомую компанию, мигом принесла выпивку и закуски.

– Каких-то полчаса, и я уже словно выжатый лимон, – устало промолвил Антион, попивая вино из чаши. – И это мой предел?

– Иногда я так рад, что решил выбрать общение с народом, а не магию, – похвалился Эйган. – Хорошее слово может быть намного эффективнее.

– Тебе просто не приходилось иметь дело с пьяными животными, – вмешалась Манира, обновляя напитки. – Не каждого из них можно вразумить словами.

– А для этих целей у меня есть вот этот товарищ, – Эйган кивнул на Авалора.

– Может, мне стоит хотя бы один раз постоять в стороне и посмотреть, как ты сам разберёшься с проблемой? – подшутил над ним Авалор.

– Тогда будешь сам стоять за прилавком и считать каждую монету. И с налогами разбираться. Да и вообще вести весь учёт. Ишь, какой умный нашёлся!

Авалора аж передёрнуло, когда Эйган упомянул про налоги. Больше настырных государей, богачей и сановников этнис ненавидел бухгалтерию. Представляя, как приходилось когда-то сидеть днями и ночами за гроссбухом, он застыл, подобно лаве. Для друзей появилась отличная возможность поиздеваться над ним, и они непременно ею воспользовались.

Прошло около получаса, прежде чем в таверну пришла Селена. Её появление не осталось незамеченным; слишком уж она выделялась на фоне местной публики. Несколько мужчин провожали её масляными взглядами, но один грозный взгляд, брошенный эльфийкой в ответ, заставил их мгновенно уткнуться в свои кружки. Красавица подошла к нужному столику и, не дожидаясь приглашения, села на свободное место.

– И вы так каждый вечер? – поинтересовалась она тоном, в котором смешивались любопытство и лёгкое осуждение.

– Только если нет дел важнее, – сквозь чашу произнёс Антион.

Селена ещё не успела привыкнуть к новому месту, а Авалор уже протянул ей обновлённый меч. Обнажив клинок, она не могла не заметить идеально проделанную работу кузнеца, за что Ульфгер получил благодарность. Полудворф, не ожидавший такой реакции, залился краской.

– У нас не принято доставать оружие за столом, – сделала замечание эльфийке Манира, проходя мимо.

– Ох... – растерялась Селена, возвращая меч в ножны. – Мои извинения.

– Ты меня, конечно, извини, – с досадой обратился к эльфийке Ульфгер, – но какая же из тебя воительница, если ты за своим оружием ухаживать не способна?

Этот комментарий пристыдил девушку.

– Хватит её душить своим экспертным мнением, – сделал замечание другу Эйган и, подвинув к Селене миску с похлёбкой и бокал вина, добавил: – Ты явно со вчерашнего вечера ничего не ела. Подкрепись.

Сдерживая жадные порывы наброситься на еду, девушка приступила к ужину. В этот момент несколько посетителей таверны что-то обсудили между собой и подошли к эльфийке. Один из них без стеснения полюбопытствовал на тему её возможных интимных моментов с правителем Хализии; Селена аж подавилась мясом. Она стремительно схватила бокал и осушила его залпом, прогоняя кашель. Эйган и Ульфгер тут же вскочили, прогоняя беспардонных мужиков.

– А что такого?! – возмутился зевака. – Обычный вопрос. Нам же просто интересно...

– Нарожают же имбецилов, – злобно прокомментировал Ульфгер, вернувшись на место, но тут же с интересом спросил у эльфийки: – Ну так каков ответ?

Селена одарила кузнеца таким взглядом, что тот, выпучив глаза, мгновенно уткнулся в кружку от страха.

– В кои-то веки наша посиделка стала интереснее, – засмеялся Антион. – Всего-то надо было разбавить мужской коллектив.

Недолго, однако, девушка продержалась. Глаза её слипались, веки тяжелели с каждой минутой, и даже громкие разговоры за соседними столами не могли прогнать сон. После второго бокала вина борьба с усталостью окончательно проиграна – Селена будто выключилась, бессильно уронив голову на сложенные руки.

– Да-а... – с позитивом протянул Эйган. – Тяжкий у неё выдался денёк. Всего-то с двух бокалов отключилась. А я только хотел произнести тост в её честь.

Ульфгер отвесил другу подзатыльник и сказал:

– А ты попробуй столько не спать и не есть. Сам же под столом окажешься, да ещё и храпеть будешь.

Поднявшись из-за стола, Авалор осторожно взял спящую Селену на руки, словно она сделана из тончайшего стекла. Во сне эльфийка вздохнула и чуть крепче прижалась к нему,

ища тепла. Антион понимающе хмыкнул, а Ульфгер только открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Этнос, игнорируя эту реакцию, повернулся к компании:

– Думаю, на сегодня всё. Ей нужен отдых, да и мне тоже. Встретимся завтра.

– Тоже мне, герой-любовник, – ехидно попытался пошутить Эйган, но получил подзатыльник от магической ладони, созданной Авалор.

Солнце уже ушло за горизонт. Чародей, направляясь к своему дому, то и дело поглядывал на спящую воительницу. Луна, тысячи звёзд, герой несёт на руках красавицу – столь романтический момент, точно сошедший со страниц любовных книг, нарушался не самым приятным запахом от одеяний эльфийки; ночь за решёткой в далеко не чистой тюрьме внесла свою лепту. Но не это смущало Авалора. Вспоминая недавние слова друга, он кривился от недовольства, борясь с желанием проникнуться чувствами к Селене, и думал: «Ну и урод же ты, Эйган!» Как раз кстати он проходил по той улице, где минувшей ночью произошла потасовка.

– Помирились? – из окна высунулся давешний ворчун. – Ты береги её... Хорошенькая же девочка.

Чародей бросил на него недовольный взгляд, но ничего не ответил и зашагал дальше.

– Хорошенькая? – разозлилась жена того человека. – Хорошенькая?! А я для тебя тогда кто?!

– Пстой, дорогая! Ты всё не так поняла! Они же просто...

– «Они же просто»... – женщина начала бить своего суженого. – Сейчас ты пожалеешь, что на свет родился!

– Да я же ничего не сделал. Подожди... Ай! Хватит меня бить!

– Заткнитесь, идиоты! – раздался крик из соседнего дома.

Добравшись до дома, этнос, не зажигая света, прошёл в гостевую комнату, бережно опустил Селену на диван и накрыл её лёгким одеялом. Он не мог не признать: есть в её смелом и дерзком характере нечто привлекательное и притягательное. Авалор постоял рядом с минутой, прислушиваясь к ровному дыханию девушки, и только потом, устало потерев лицо, поплёлся в свою комнату, где рухнул на кровать, не раздеваясь, и провалился в сон.

На следующее утро в Вейстае Шаритт приступил к своим обязанностям. С самого пробуждения он пребывал в необычайно приподнятом настроении, ожидая сына с победой над Ландерсом и его последователями. В главном зале дворца постепенно собирались чиновники и воеводы. Они не могли не заметить лучезарную улыбку царя, которая почти дотягивалась до ушей. Глядя на неописуемую радость Шаритта, все присутствующие невольно вдохновлялись. Как раз в это время, с гордым выражением лица, неизвестный воин уверенно шагал к трону, неся в руках небольшой деревянный ящичек, накрытый пропитанной кровью тканью.

– Ваше Величество! – с сияющим видом обратился он к царю, опускаясь на колено и ставя перед собой окровавленный трофей. – Царевич велел мне поспешить и доставить вам это.

– Хорошо! Хорошо! Хорошо! – обрадовался Шаритт, вскакивая с трона. – Мой маленький богатырь... Всего два дня ему потребовалось, чтобы избавить нас от беды. О таком сыне каждый отец может мечтать. Теперь я могу умереть без сожалений.

Один из телохранителей поднёс ящик государю. Тот в спешке схватил его и рванул ткань. Лицо Шаритта изменилось мгновенно: губы задрожали, дыхание остановилось. А потом, внезапно для всех, дикий, чудовищный вопль разнёсся по дворцу. Царь рухнул на ступени, заливаясь слезами; ослабевшие пальцы разжались, ящик с грохотом ударился об пол, и из него выкатилась окровавленная голова Кайроса. Радость, ещё миг назад царившая в зале, исчезла без следа. Приближённые бросились к повелителю, который, обезумев от горя, бил себя кулаками в грудь. И в этот момент лицо посланника исказилось маниакальной усмешкой. Он выхватил меч и набросился на остолбеневших чиновников. Фанатик, переодетый в доспех вейстамского солдата, успел зарубить нескольких, прежде чем стража прикончила его. Положение в столице

усугубилось ещё сильнее, когда у северных ворот прозвучал сигнальный колокол, предвещающий приближение врагов.

Тем же утром Селена, проснувшись, увидела на столе кружку с водой, тарелку с фруктами, сыром и хлебом. Немного подкрепившись, она вышла из дома и застала Авалора за разговором с каким-то незнакомцем. Заметив девушку, чародей быстро распрощался с собеседником и подошёл к ней.

– Хорошо спала? – спросил он.

– После суток без сна – очень даже хорошо. Без одежды было бы лучше, но благодарю за то, что не стал раздевать меня.

– Я кто угодно, но только не извращенец.

– И на том спасибо.

– Идём.

И, как обычно, все дороги вели в магазин. Эйган уже успел обслужить нескольких клиентов до прихода мастера. Заметив вошедшую парочку, он просто не мог не спросить:

– Ну, как ночь прошла?

– Тебя интересует что-то конкретное? – грозно осведомилась Селена.

– Просто с чего-то надо начать разговор, – примирительно улыбнулся Эйган и повернулся к Авалору: – Какие на сегодня планы?

– Надо создать для Ульфгера источник магического огня, чтобы расплавить тот доспех.

– Кстати говоря... Как думаешь, как отреагирует Финарий на твоё письмо?

– Ну, может, позлится немного...

Прошло несколько дней. Пока над столицей Хализии, Ламией, бушевал мощный ливень, король Финарий призвал двух важных персон: советника Бэйлина и главнокомандующего Гломира. Дорогу к тронному залу они знали наизусть, но каждый раз этот путь напоминал прогулку по музею. Здешние коридоры и залы больше походили на произведение искусства, чем на рабочую резиденцию правителя. Стены здесь не знали скромности, а через каждые несколько метров взгляд упирался в очередной шедевр: то подсвечник, усыпанный самоцветами, то вазу из чистого золота, то резную шкатулку, инкрустированную серебром. Белые, как первый снег, и красные, подобно крови, кораллы украшали коридор перед самыми дверями в тронный зал. Говорили, что на всё это великолепие ухнули налоги за четыре года. Впрочем, Бэйлин и Гломир давно привыкли к этой показной роскоши. Финарий, в отличие от своего отца Калидия, предпочитал тратить казну на собственное удовольствие, а не на государственные нужды.

Первым в тронный зал вошёл Гломир в полном боевом облачении. Высокий, статный брюнет с короткой стрижкой, чёрными глазами и квадратной челюстью – такой внешностью обладал человек, стоявший за всеми солдатами хализийской армии. Выслушав государя о цели разговора, он немедленно выступил:

– Мой король! Ситуация с Харадом обстоит серьёзная. Его войска постоянно тревожат наши границы. Необходимо отправить отряд, чтобы поставить их на место. Я лично встану во главе и уничтожу нарушителей!

– Вы думаете только о том, чтобы начать военные действия, генерал! – раздался чей-то громкий голос позади.

Гломир медленно, с явной неохотой обернулся и уставился на того, кто возражал против всех его затей. К трону приближался низкорослый пожилой человек с седой бородой и заметным брюшком. Его тяжёлые шаги гулко разносились под сводами зала, а полы тёмного халата, расшитого серебристыми узорами по рукавам и подолу, едва не волочились по каменным плитам. Взгляд старика был твёрдым, осанка – горделивой, а аккуратно подстриженная густая борода придавала ему вид настоящего аристократа. Бэйлина, советника короля, ни с кем не спутаешь.

– Ваше Величество! – обратился он к Финарию. – Пусть у Харадона армия не слабее нашей, но опытных магов у него гораздо больше. Если мы пошлём солдат, они, возможно, одолеют его войско, но с магами не справятся. Мы не только не нанесём врагу существенного урона, но и ослабим себя.

Государь, выслушав его, погрузился в мысли. Его нижняя губа то и дело вздрагивала, заставляя шевелиться густую колючую бороду, а толстые щёки периодически надувались. Глядя в пол своими чёрными глазами, он, потирая локотник трона рукавом багряной мантии, досадливо произнёс:

– Один предлагает потерять войско, другой – лишиться земель. И это всё, что вы можете посоветовать? Или мне найти третье лицо с иным мнением?

– Нам нужно лишь усилить оборону, а не начинать военные действия, – продолжал советник. – Харадон не пошлёт лучших магов на простые вылазки. Мы удержим границы, пока не придумаем план нападения.

– И сидеть в глухой обороне?! – возмутился генерал. – Как можно одолеть врага, закрывшись щитом? Чтобы наше королевство процветало, нам необходимо уничтожить врага и забрать себе его владения.

– Помимо Харадона, у нас повсюду вспыхивают конфликты с магами. Одни бунтуют, другие, только обрета дар, крушат всё вокруг, – закончил Бэйлин и снова повернулся к королю: – Ваше величество...

Король резко поднял руку, призывая к тишине. Он встал с трона и принялся расхаживать по залу, уставившись в пол. Как раз в этот момент вбежал запыхавшийся стражник с конвертом.

– Мой король! – поклонился он, протягивая послание. – Прибыл гонец с посланием от Авалора.

– Авалора?! – лицо Финария озарилось радостью. – Насколько я помню, ему нет никакого дела до ответных писем... Господа! Думаю, мы привлекли на нашу сторону того, кто нам поможет.

– Мои поздравления! – хором произнесли Гломиран и Бэйлин.

Король уселся на трон и, уверенный в хороших новостях, принялся читать сообщение про себя:

«Вам следовало отправить кого-то более способного, чтобы одолеть меня. Ваша неумелая убийца не только провалила задание, но и присоединилась к нам. Приношу свои извинения за то, что не обладаю способностью писать красивые письма, но я хотя бы пишу их сам, а не использую секретарей. С неуважением, Авалор.»

Лицо Финария налилось кровью от злости. Он сжал письмо в кулаке, а затем с силой швырнул его на пол и крикнул:

– Да как ты смеешь?! Жалкий выродок дриады!

– Эээ... – Бэйлин сглотнул, надеясь не попасть под горячую руку. – Я так понимаю, Авалор ответил отказом?

– Эта остроухая мразь не только не смогла его прикончить, но и перешла к нему! Мы должны набирать сторонников, а не терять их! – Финарий перевёл бешеный взгляд на приближённых. – Где тот, кто принёс письмо?

Стражник, передавший письмо, всё это время стоял на коленях. Его трясло от страха, но он через силу попытался объяснить:

– М-мой король... Гонец уже ушёл.

– Да как ты посмел его отпустить?! – взревел Финарий. – Стража! Отрубить ему голову!

Двое солдат, тут же появившихся из-за дверей, подхватили несчастного под руки и поволокли к выходу.

– Ваше Величество! – закричал тот, отчаянно вырываясь. – Я не виноват! Пощадите! Прошу вас, мой король!

Крики несчастного стихли где-то в глубине коридоров, и в тронном зале воцарилась звенящая тишина, разбавляемая шумом дождя и злобным дыханием властителя; никто из присутствовавших не решался открыть рта. Указав трясущейся от злобы рукой на Бэйлина, Финарий, почти задыхаясь, гневно процедил:

– Твоя дочь предала нас! Ты убеждал меня послать именно её!

– Моя дочь верно служила Хализии все эти годы, – не теряя мужества, сразу же ответил советник. – Она бы никогда не предала нас. Должно быть логичное объяснение всему этому.

– А чем это письмо вам не объяснение? – хмуро спросил Гломиран. – Там всё чёрным по белому написано, что...

– А Авалор так славится честностью? – перебивая, парировал Бэйлин. – Напомню вам, что он любит иногда дерзить государям. А сейчас просто отличная возможность не только словом задеть. Я мог бы разделить участь того идиота, если бы не мудрость нашего короля.

Эти слова немного успокоили разум Финария. Он уже не подозревал Селену в измене, но письмо чародея снова и снова всплывало в его мыслях. С трудом сдерживая бешенство, лидер Хализии злобно оскалился:

– Мы ещё не избавились от угрозы, а уже выставлены идиотами. Необходимо избавиться от этого выродка!

– Позвольте мне взять элитный отряд, – шагнул вперёд Гломиран. – Я лично прикончу Авалора.

Король в порыве эмоций уже хотел разрешить генералу действовать, как вмешался Бэйлин:

– Я не считаю правильным использовать бойцов для личной мести. Наглеца не убить слабыми силами, а лишиться способного отряда – всё равно что послать Харадону письменное приглашение завоевать нас.

– И что ты предлагаешь?! – резко спросил Финарий.

– У меня есть план. Он позволит сохранить нам солдат и избавиться от чародея.

– Выкладывай!

Глава 5. Принц Эларии

– Если ваша цель – присоединить земли Харадона, – начал Бэйлин, – нужно заставить его отослать лучших магов подальше от своих владений.

– И как нам это сделать? – нетерпеливо спросил Финарий.

– Авалор поступил опрометчиво, написав письмо от руки. Немного времени, и я подделаю его почерк и отправлю Харадону послание с парой оскорблений. Высокомерный дворф не стерпит обиды и пошлёт элитный отряд магов, чтобы прикончить чародея. А дальше либо Авалор погибнет, и проблема решена, либо Дагонель перебьёт часть убийц, и мы перехватим оставшихся на обратном пути. В любом случае мы в выигрыше.

Гломиран, обычно не упускавший случая поспорить с советником, на этот раз промолчал. Ослабление врага означало возможность наконец-то начать войну, которой генерал ждал как дождя после долгой засухи. Финарию план тоже пришёлся по душе.

Вечер опустился на Хаймвор, но в кузне Ульфгера всю кипела работа. Воздух дрожал от жара, а по лицу кузнеца ручьями стекал пот. Зачарованные кристаллы, разложенные вокруг горна, по очереди вспыхивали и гасли, непрерывно посылая в недра печи новые порции магического пламени. И это приносило плоды – демоническая сталь наконец-то начала поддаваться, оплавляясь по краям. Эйган, примостившийся в углу на перевёрнутом ящике, не столько следил за работой, сколько подсчитывал в уме убытки. «Если бы эти кристаллы пошли на продажу...» – думал человек, громко вздыхая. Но Ульфгеру сейчас не до него. Он видел только свою победу.

– Просто великолепно! – ликовал Ульфгер. – Уже не терпится создать свой первый шедевр!

– Ты можешь из этой стали выковать два кинжала для меня? – спросил его Авалор.

– Отлично! Я создам три шедевра. А зачем они тебе?

– Я никогда не зачаровывал предметы из демонической стали. Будем считать, что это в научных целях.

– Без проблем, дружище! Как будет готово – лично принесу. Кстати говоря... Ты где подружку потерял?

– Она захотела испытать новые способности меча. Решил её не беспокоить.

В то же время за пределами города Селена, словно маленький ребёнок, игралась с новыми чарами своего оружия, различными способами атакуя Антиона, который уже успел сдружиться с девушкой.

– А как тебе такое?! – крикнула девушка, не скрывая радости, породив рассекающим ударом огненную волну.

Антион вскинул руки, и в нескольких метрах перед ним с шипением развернулся полупрозрачный барьер. Яростное пламя ударило в него, заставив воздух задрожать от жара. Несмотря на волшебную защиту, эльф всем телом чувствовал невыносимый жар; в этой эпохе маги ещё не умели полностью изолироваться от высоких температур. Он стиснул зубы и держался, пока заряд в клинке Селены не иссяк, выплеснув последние искры. Уставшие эльфы, закончив дуэль, направились к ближайшей реке, чтобы смыть пот с лица.

Солнце уже касалось горизонта, когда они добрались до реки. Селена опустилась на колени у самой воды и жадно плеснула прохладой в разгорячённое лицо. Капли, срываясь с пальцев, вспыхивали в лучах заходящего солнца, окрашивавшего всё вокруг в багровые тона. Зелень деревьев на противоположном берегу будто выцвела, уступив место розовато-золотистым оттенкам, а трава у ног приобрела нежный оранжевый блеск. Антион, присев на валун рядом, скинул рубаху и, зачерпнув воды, ополоснул лицо и шею. По зеркальной глади реки, прямо к ним, тянулась полоска тёплого красно-золотистого света, переливаясь яркими крас-

ками в такт лёгкой ряби. Селена, убрав мокрые волосы с лица, залюбовалась этим зрелищем. Она не могла припомнить, когда в последний раз просто смотрела на закат, не думая о заданиях и опасностях.

– Эти чары... Это нечто! – сияла от восторга Селена.

– Чего не отнять у Авалора, так это мастерства, – с усмешкой произнёс Антион. – Другим чародеям придётся учиться ещё лет пятьдесят, прежде чем они достигнут его уровня.

Красавица откинулась на спину, убрав руки за голову, и уставилась в небо. На лице её сияла неподдельная, почти детская радость. Антион присел рядом, наблюдая, как мечтательный взгляд девушки блуждает по розовеющим облакам.

– Это не похоже на ту Селену, которую мы видели несколько дней назад, – подметил эльф. – Куда же подевалась хладнокровная убийца?

– А ты так хочешь, чтобы она вернулась?

– Честно говоря... не очень. Один твой взгляд вгонял меня в дрожь.

– Тогда мне приказали убить Авалора, если бы тот отказался от предложения присягнуть на верность Финарию. Лишние эмоции мешают выполнять подобные поручения.

– Но почему ты служила Финарию? Он явно не тот король, которому стоит присягать на верность.

– Я служила Хализии, а не этому обнаглевшему поросёнку. По большей части я находилась под покровительством Бэйлина.

– Бэйлина?! – изумился Антион. – Того самого советника?!

– Да... Он служил ещё Халидию, отцу Финария. Это был один из лучших правителей в истории Хализии: справедливый, сильный и любящий свой народ лидер. Но он умер, и трон достался его нерадивому сынку. Бэйлин остался при дворе только потому, что не хочет видеть страдания нашего народа, а потому делает всё возможное, чтобы не позволить жирной свинье стать причиной падения королевства.

– Но как ты попала к нему?

– Советник приютил меня с сестрой, когда наших родителей казнили. У него не было своих детей, и он заботился о нас, словно мы и есть его родные дочери. Когда мы выросли, ему приходилось отправлять нас в разные концы страны и за её пределы, лишь бы уберечь от Финария.

– У тебя есть сестра?! И где она?

– Она поступила умнее и сбежала ещё два года назад. Я даже не знаю, где она. Может, оно и к лучшему.

Их общение казалось лёгким и непринуждённым. Антион забрасывал Селену вопросами, и она отвечала на каждый, не раздражаясь. Вслушиваясь в её слова, маг никак не мог обнаружить в ней ту хладнокровную особу, которую видел ещё неделю назад. Они могли бы проговорить до самой ночи, но кое-кому не терпелось вмешаться.

– А вы неплохо смотрите вместе, – послышался со стороны женский голос.

Антион резко обернулся, а Селена моментально вскочила. Они увидели стоящую недалеко тёмную эльфийку в длинном фиолетовом плаще с изящными красными узорами.

– Вы пришли сюда смущать меня, учитель? – аж покраснел от неловкости Антион.

– Будь это так – использовала бы другие слова, – подтрунивала Мирейза.

Женщина подошла к Селене и завела с ней приветственный разговор. Эльфийки быстро нашли общий язык, и уже через некоторое время их общение стало непринуждённым, почти родным – точно они расстались вчера, а не встретились впервые.

– Но что вы здесь делаете? – спросил Мирейзу Антион.

– Просто прогуливалась, – с улыбкой ответила та. – Я не ожидала, что встречу тебя здесь. Но время уже позднее. Давайте возвращаться в город.

Компания отправилась в путь. Мирейза с интересом расспрашивала новую знакомую о её жизни, обходя стороной скользкие темы. Для той, кто способна на хладнокровное убийство, Селена говорила охотно и много, словно навёрстывала упущенное. Она никогда не заводила столько новых друзей за такой короткий срок, но держалась вполне уверенно. Антион же благоразумно молчал, предоставив дамам возможность поболтать.

У самых городских ворот эльфы пересеклись с конным отрядом во главе с юношей в богатой одежде, восседавшим на чёрном жеребце – единственным сыном Дагонеля, наречённым при рождении Эдрианом. У короля никогда не было жены, так что наследник родился от одной из его наложниц. Принц, как и его отец, являлся чистокровным человеком, которому вот-вот исполнится восемнадцать лет. Высоким ростом Эдриан, конечно, не отличался, но его густая чёрная шевелюра, горделивая осанка и уверенный взгляд создавали ощущение, будто именно он является правителем Элории, а не Дагонель.

Завидев знакомые лица, парень приблизился и, свесившись с седла, произнёс:

– Мирейза, Антион и...

Его взгляд упал на незнакомую особу в зелёных одеяниях. Немного изучив её, принц никак не мог припомнить кого-то с такой же внешностью в компании знаменитого чародея. Он внимательно разглядывал светлую эльфийку; его серо-голубые глаза, отражая свет заходящего солнца, приобретали ярко-оранжевый оттенок. Девушка ничуть не смутилась и также принялась изучать его.

– А кто же вы, юная леди? – вежливо обратился к ней Эдриан.

– Селена, ваша св...

– Ещё не “ваша”, – уверенным голосом перебил её юноша, слезая с коня. – Вы не из наших краёв. Расскажите мне, откуда прибыли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.